

eISSN 2311-2468
Том 5, № 12. 2017
Vol. 5, no. 12. 2017

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

НИКИТЕНКО В. А.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ
«НОВЫЕ МЕДИА» И «СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА»

Аннотация. В статье сопоставляются понятия «новые медиа» и «социальные медиа», которые успели прочно войти в повседневную жизнь как обычных людей, так и общественных деятелей. Из-за отсутствия точного определения, среди исследователей нет единого мнения о том, какие именно информационные технологии можно отнести к новым медиа.

Ключевые слова: новые медиа, социальные медиа, каналы коммуникации, СМИ, социальные сети, блоги.

NIKITENKO V. A.
THE TERMS "NEW MEDIA" AND "SOCIAL MEDIA": A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article compares the concepts of new media and social media, which have become engrained in the daily life of common people and public figures. Due to the lack of a precise definition of the term, there is no common opinion about what information technologies can be attributed to the new media.

Keywords: new media, social media, communication channels, mass media, social networks, blogs.

В последнее время такой феномен как «новые медиа» приобрел значительную популярность среди деятелей науки. Активно изучается влияние данного термина на различные политические и социальные явления. Вместе с тем, довольно часто можно встретить и другие схожие термины: новые СМИ, социальные медиа и др. Для дальнейшего более подробного изучения политической роли понятия «новые медиа» в процессе коммуникации необходимо разобраться в его терминологическом аппарате.

Что же такое «новые медиа» или «новые СМИ»? Для более глубокого понимания данного термина необходимо изучить смысл каждого слова. «Новый» – впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый [1]. Изучая понятие «медиа», можно встретить множество различных определений данного термина. Например, «Толковый словарь Дмитриева» определяет медиа как средства массовой информации, а «Финансовый словарь» – как совокупность средств аудио-, теле- и визуальной коммуникации, а также говорит о медиа как о средствах распространения рекламы [2].

Термин «медиа» впервые появился в Англии в 1600-х гг. как «intermediate», что означало «промежуточный». Затем из данного слова выделилось новое «medium» – средний. В 1920-х гг. термин приобрел уже знакомую нам форму «media» и определялся как инструмент передачи информации. Далее он именовался как «mass media», т.е. СМИ [3].

Однако следует отметить, что сейчас под понятием «медиа» понимаются не только СМИ, но и различные коллективные отделения связи и инструменты, которые используются для хранения или передачи информации и данных, а также различные новейшие технологии [4, с. 63]. Исходя из этого, следует, что понятие «медиа» шире, нежели понятие «СМИ». Это можно проиллюстрировать, обратившись к политико-правовому подходу [5, с. 154]. Любой блог в сети Интернет считается медиа. Однако, согласно российскому законодательству (Федеральный закон «О внесении поправок в закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации»», известный также как «Закон о блогерах»), к некоторым блогам применяются такие же меры регулирования, как и к СМИ. Блогеры, странички которых посещает более 3 000 пользователей в день, обязаны зарегистрировать свой ресурс как СМИ. В данном случае необходимо подчеркнуть, что далеко не все блоги относятся к СМИ, но все они – медиа.

Исходя из проведенного анализа, можно дать следующее определение «новых медиа» – это способ передачи информации между коммуникаторами с помощью возникших относительно недавно электронных технологий, а именно с помощью различных интернет-площадок.

Рассмотрим более подробно следующее понятие данной сферы – «социальные медиа». Согласно словарю С. И. Ожегова, социальный – общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе [6]. Исходя из данного определения, делаем вывод, что социальные медиа – это способ передачи информации между коммуникаторами с помощью посредника, в качестве которого выступают возникшие недавно для людей и их отношений в обществе электронных технологий, а именно с помощью различных Интернет-площадок.

Проанализировав понятия «новые медиа», «новые СМИ» и «социальные медиа», мы пришли к следующему выводу: из всех рассмотренных понятий термин «новые медиа» считается более широким. Новые медиа не указывают, какими именно интернет-площадками необходимо пользоваться в процессе коммуникации, в то время как в определении термина «социальные медиа» говорится лишь об электронных технологиях для людей и их отношений в обществе. Таким образом, можно сделать вывод, что социальные медиа и новые СМИ являются одним из видов новых медиа.

Зарубежные и российские исследователи расходятся во мнениях при решении вопроса о том, что же такое новые медиа и социальные медиа. Например, представители «New media Institute» Бэйли Соча и Барбара Эбер-Шмид характеризуют новые медиа как всеобъемлющий термин XXI века, который определяет все, что связано с сетью Интернет и взаимодействием между технологиями, звуком и изображением [7]. Это довольно широкое понятие, из которого нельзя определить, что же именно относится к новым СМИ. Согласно авторам, любые цифровые приборы, имеющие выход в сеть Интернет, можно отнести к данному термину. Однако необходимо разграничить два понятия: электронные приборы и различные интернет-площадки. В случае политической и любой другой коммуникации «новые медиа» выступают именно в качестве площадки, которая позволяет людям связываться друг с другом с помощью Интернета, находясь на расстоянии, и получать оперативную информацию из первых рук.

Профессор Мичиганского университета Рассел Нойман определяет это понятие как новый формат существования средств массовой информации, постоянно доступных на цифровых устройствах и подразумевающих активное участие пользователей в создании и распространении контента [8]. Данное видение термина «новые медиа» является наиболее конкретным и понятным. Однако и здесь есть некоторые недостатки. Рассел Нойман говорит о новых медиа лишь как о новом существовании СМИ. Он не учитывает такие недавно появившиеся Интернет-площадки как Viber, WhatsApp, Telegram и др. А ведь они также имеют выход в Интернет и применяются пользователями с помощью электронных технических средств, поэтому в различных чатах политическая коммуникация носит массовый характер. Однако количества активных пользователей и участвующих в обсуждениях различных событий недостаточно, чтобы данные приложения носили звание «средства массовой информации». Чаще всего Viber, WhatsApp и др. носят межличностный характер в процессе обмена информацией.

Ким Хонг считает, что социальные медиа включают в себя онлайн-инструменты и веб-сайты, которые позволяют людям взаимодействовать с компаниями, другими людьми и формируют сообщества с помощью создания, публикации, а также совместного использования контента.[9] Анализируя данное определение, следует сделать вывод, что «социальные медиа» выступают в качестве социального инструмента коммуникации и носят, в первую очередь, общественную функцию. Изначальная цель «социальных медиа» – общественное объединение и взаимодействие граждан. Кроме того, определение указывает на осуществление данной цели с помощью технологического инструментария.

Доктор филологических наук Л. П. Шестёркина и кандидат культурологи И. Д. Борченко обозначают социальные медиа как интерактивные цифровые способы

доставки информации, средство коммуникации, где главным коммуникативным источником является Интернет [10, с. 107]. Согласно авторам, к понятию «социальные медиа» относятся социальные сети, блоги, подкасты, wiki, различные подкасты, печатные, онлайн-овые и другие продукты. Однако, исследовав этимологию понятия «социальные медиа», можно сказать, что это не совсем так. Во-первых, печатные продукты не являются цифровым способом передачи информации. Во-вторых, как мы уже выяснили, «социальные медиа» носят общественную функцию, позволяют взаимодействовать гражданам в процессе политической и иной коммуникации. Wiki и подкасты не выполняют данные функции.

Составители энциклопедии «Социология» А. Грицанов и В. Абушенко определяют «новые медиа» как понятие, принадлежащее к серии концептуальных нововведений междисциплинарного анализа социокультурных изменений начала нового тысячелетия, связанных с появлением компьютерных сетей, Интернета, цифровых систем хранения и передачи данных, конвергенции различных средств коммуникации. Понятие «новые медиа», прежде всего, отражает изменения коммуникативного и социального пространства под воздействием компьютерных технологий [11]. Согласно авторам, «новые медиа» в наше время являются новым видом коммуникации, который позволяет людям свободно взаимодействовать с помощью Интернета. Именно благодаря «новым медиа» общество получило доступ к свободному получению практически всей информации, общению, обмену мнений, объединению и реализации действий независимо от государства.

А. А. Деникин утверждает, что новые медиа – это программные продукты с возможностью обратной связи, с алгоритмами взаимодействия с пользователями, с трансформируемыми структурами и интерфейсами. По его мнению, новые медиа – уже не столько средства передачи информации, сколько индивидуальные (подстраивающиеся под интересы пользователя) программируемые актанты, совместно с пользователями участвующие в процессах генерации и циркуляции информации [12]. К данному определению в большей степени можно отнести социальные сети и блоги, которые позволяют гражданам взаимодействовать с органами государственной власти и получать обратную связь. Кроме того, блоги и социальные сети имеют свои определенные алгоритмы взаимодействия и развития.

Таким образом, проанализировав понятия «новые медиа» и «социальные медиа», можно сделать выводы, что данные термины достаточно близки по смыслу. Однако необходимо отметить, что термин «новые медиа» несколько шире по содержанию, так как включает в себя все цифровые онлайн-технологии передачи информации и данных, а также способствующие взаимодействию между интернет-пользователями. Понятие «социальные медиа» является более узким, так как имеет некоторые уточнения. Во-первых, данное

понятие носит общественный характер, во-вторых, его главной целью является социальная коммуникация.

К сожалению, исследователи общественных коммуникаций не пришли к единому мнению о том, что такое новые медиа и социальные медиа. Тем не менее, следует отметить, что пока развивается сеть Интернет и различные технологии, новые медиа также постоянно развиваются. Следовательно, пока формируются новые формы политической коммуникации, развиваются и сами понятия, которые их обозначают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/expdic/18661>.
2. Финансовый словарь: 2000 терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24953/Медиа.
3. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=media.
4. Фомичёва И. Д. СМИ среди средств массовой коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2012. – № 1. – С. 60–72.
5. Балувев Д. Г., Каминченко Д. И. Сравнительный анализ «новых СМИ» и социальных медиа в контексте социально-политического и исторического факторов // Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 1. – С. 153–161.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/33905.shtml>.
7. Socha B., Erber-Schmid B. What is new media [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newmedia.org/what-is-new-media.html>.
8. Что такое Новые медиа, или digital-глобализация: основные понятия, тенденции в новых медиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smm.artox-media.ru/wiki/new-media.html>.
9. Hong K. What is social media? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.seniornet.org/index.php?option=com_content&view=article&id=713:what.
10. Шестёркина Л. П., Борченко И. Д. Основные характеристики новых социальных медиа // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2014. – № 2. – С. 107–111.
11. Социология: энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sociology_encyclopedia.academic.ru/692/НОВЫЕ_МЕДИА.

12. Деникин А. А. О некоторых особенностях новых медиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2013-2/yazyki/4070.html>.

МУРТАЗИН Р. А.

РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается реализация политических модернизационных процессов в российском обществе в условиях современной политической и экономической ситуации. Автор подчеркивает значимость роли СМИ в этих процессах.

Ключевые слова: патернализм, модернизация, либерализм, СМИ, диверсификация, сознание.

MURTAZIN R. A.

MASS MEDIA IN POLITICAL MODERNIZATION OF RUSSIA

Abstract. The article considers the implementation of political modernization processes in the Russian society under the conditions of current political and economic situation. The author emphasizes the importance of mass media in these processes.

Keywords: paternalism, modernization, liberalism, media, diversification, consciousness.

В современном постоянно меняющемся мире процесс модернизации России является основным условием для успешного существования, развития и конкуренции на международной арене. Тема модернизации стала одной из главных тем российского политологического, экономического, социально-философского дискурсов. В термин «модернизация» ученые, представляющие различные научные направления, вкладывают свой смысл и интерпретируют это понятие по-своему. При этом все определения сводятся к одному – к улучшению и обновлению уже существующих систем и поиску подходов для изменения этих систем.

В рамках исследования данной темы стоит вспомнить статью Дмитрия Медведева «Россия, вперед!», опубликованную в онлайн-издании «Газета.ru» в сентябре 2009 года [1]. Статья открыла новую главу в истории термина модернизация в России, и у научного сообщества появилось новое поле для обсуждения. Суть модернизации в статье связывается с устоявшимся представлением об этом понятии как о технологическом обновлении и диверсификации экономики. В речах Д. Медведева все эти понятия предстают в следующей форме: «мы должны начать модернизацию и техническое обновление всей производственной сферы», «мы должны уменьшить нашу унижительную зависимость от сырьевого экспорта и может быть, что еще более важно, прекратить выжимать последние капли из научно-промышленного потенциала советского периода» [2].

Коснувшись обновления политической среды, Медведев особо отметил необходимость преодоления «широко распространенных в обществе патерналистских

настроений», но не использовал термин «модернизация» в контексте изменений политической системы. Сторонники «модернизации при консервации политической системы» не без оснований ссылались на Медведева, статья которого «никак не допускала двойных толкований». О. А. Малинова так определяет границы, которые обозначены президентом: «Модернизировать целые отрасли экономики – да, отдельные важные институты – да, но подрывать основы политической системы – нет» [4, с. 60].

Политическая модернизация была всегда основой для дальнейшего развития современного демократического общества. Первостепенной задачей политической модернизации в современной России является, на наш взгляд, осуществление процессов, направленных на демократизацию политического режима, создание демократической среды и условий политической свободы граждан российского общества. Необходимо создать реально действующие механизмы обратной связи между государством и обществом для достижения максимальной политической открытости. Для этого государству необходимо создавать такие условия, в которых политическое участие граждан и политическая свобода будут первоосновами политического процесса.

Рассмотрим две классические модернизационные парадигмы. В этатистской версии именно государство является основным инструментом модернизации. Сторонники этой версии ссылаются на опыт российских модернизационных рывков, осуществлявшихся при мобилизующей роли государства. Согласно противоположной точке зрения, модернизация может быть обеспечена благодаря раскрытию креативного потенциала гражданского общества и отходу от патернализма, который в рамках данной точки зрения воспринимается как тормозящая модернизацию система отношений.

Возможна ли политическая модернизация снизу в современных политических и экономических обстоятельствах? В сложившейся ситуации, вызванной недостаточной неэффективностью российской экономики, страна столкнулась с серьезными вызовами: как внешнеполитическими, так и внутриполитическими. Этому способствовал ряд причин: зависимость страны от энергоресурсов, а также введение ограничительных политических и экономических мер Евросоюзом, США и рядом других стран, вызванных присоединением Крымского полуострова и ситуацией на востоке Украины. Все эти вызовы породили ответную реакцию политической системы. Ситуация побудила политические элиты России предпринять меры для внутриполитической стабилизации. Прежде всего, они были продиктованы требованиями сохранения стабильности в обществе, так как серьезные политические перемены могут затронуть политическое сознание российского общества, не до конца сформированного и идеологически неокрепшего, и деструктивно повлиять на него. В то же время, есть вероятность того, что стабилизационные государственные механизмы

могут негативно отразиться на политической модернизации, так как они в первую очередь отвечают интересам государства, а не общества.

Механизмы внутривнутриполитической стабилизации затронули и СМИ. Очевидность этого прослеживается в недостаточной объективности, а также в одностороннем подходе в освещении многих событий, касающихся политической сферы. Тем самым, на наш взгляд, у граждан формируется искаженная односторонняя позиция в вопросах политики. Ряд специалистов полагают, что государственные каналы российского телевидения нацелены на очернение западного мира, который в их репортажах олицетворяет абстрактное зло, пытающееся уничтожить Россию и Русский мир. При этом оспаривание правоты официальной позиции Кремля и любая другая точка зрения зачастую воспринимаются как антироссийские действия.

В результате политическая сфера предстает в СМИ как некое шоу, в котором телевизионные политики «раскрывают заговоры Запада с целью уничтожения России». Все это побудило централизацию и мобилизацию инертных масс на борьбу с неким идеологическим врагом в лице Запада, российских либералов и проевропейских меньшинств. Тенденция антилиберализма наметилась очень давно. Например, призывы к либерализации политической системы режима рассматривалась с точки зрения так называемой «проблемы-2012». В настоящее время эта тенденция не угасла и продолжила свое развитие. В широких массах «либерализм» воспринимается едва ли не как нецензурное слово, а «либерал» – как идеологический враг, который деструктивно влияет на российскую политическую систему и лоббирует антироссийские европейские ценности. Такой расклад, вероятно, полезен правящей элите, поскольку консервирует политическую систему и не способствует допуску в нее идеологически противоположных конкурентных сил.

Создание однородной информационной среды нарушает целостное восприятие политической ситуации. Это, в первую очередь, затрагивает сознание граждан, которые уверены в политической предопределенности, инерционно восходящей к временам советского государства. В то время как для эффективных эволюционных и модернизационных (в том числе и политических изменений) в стране каждый индивид должен понимать, что именно он является фундаментальной основой модернизации и что государство не должно этому препятствовать. С. Хантингтон в связи с этим писал: «Политическая модернизация немыслима без сдвига в сознании членов модернизирующихся обществ – осознании возможности и необходимости перемен, которые граждане могут инициировать сами, по собственному плану» [5, с. 34].

Можно отметить, что политическая стабилизация, характерная для последних десятилетий, осознанно или не осознанно воспринимается значительной частью российского

населения как обретение некоего ресурса социальной безопасности, заплатить за который можно частью политических свобод. Государство берет за основу такой принцип, что на данном этапе первостепенным является сохранение той политической системы, в каком виде она формировалась на протяжении последних лет, вне зависимости от того, затрагивает ли это демократические модернизационные процессы или нет.

Все происходящие стабилизирующие инициативы, как отмечалось ранее, в первую очередь, связаны с сохранением стабильности в эпоху существенных перемен. После развала Советского Союза молодое российское общество оказалось в некой идеологической яме, выбраться из которой было жизненно необходимо. В качестве будущей идеологической платформы была выбрана идея, основанная на создании государства, в рамках которого происходят процессы, направленные на воскрешение традиционных русских идеалов и ценностей, что, безусловно, жизненно важно. Эта идеология в сочетании с «замороженной» политической системой и сложной экономической ситуацией не оставляет шансов конкурентным силам, которые могли бы стать двигателем модернизационных политических процессов. На данном этапе они воспринимаются лишь как деструктивные силы, способные негативно повлиять на политическую систему, особенно в период сложной внешнеполитической обстановки.

Для осуществления политической модернизации в России, в первую очередь надо опираться на политически грамотных, активных граждан, на активизацию конкурентных политических отношений. Государство должно выработать механизмы, направленные, в первую очередь, на модернизацию и диверсификацию политического сознания граждан. На данном этапе это может произойти только с помощью мобилизующей роли государства. Основой в этом вопросе должны быть фундаментальные демократические ценности: свобода слова и прессы.

СМИ, в свою очередь, должны опираться на объективность в своем информационно-культурном диалоге с населением. На данный момент по версии международной неправительственной организации «Репортеры без границ», которая составляет ежегодное исследование и сопровождающий его рейтинг о состоянии свободы СМИ в странах мира, Россия занимает 152 место. Ситуация, несомненно, должна измениться в лучшую сторону, так как именно СМИ играют основную роль в формировании здорового объективного политического мировоззрения, которое сказывается на естественной политической модернизации.

Таким образом, даже в эпоху сложного внешнеполитического и внешнеэкономического положения шаги внутривнутриполитической стабилизации должны отвечать демократическим принципам. Очевидно, что действия властей всегда будут

подстраиваться под сложившуюся ситуацию, однако важно не нарушать механизмы здоровой политической модернизации и естественной политической эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев Д. А. Россия, вперед! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml.
2. Медведев Д. А. Выступление на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008–2020. Управление ростом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Красноярская_речь_Медведева.
3. Ефременко Д. Ф. В поисках модернизационных ориентиров в эпоху междоцарствия модернов // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 10–32.
4. Малинова О. Ю. Еще один «рывок»? Образцы коллективного прошлого, настоящего и будущего в современных дискуссиях о модернизации // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 49–72.
5. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
6. Экспертно-аналитическое исследование «Всемирный индекс свободы прессы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index/info>.

КРАВЕЦ И. А.
ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США 2016 ГОДА
ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Аннотация. В статье проанализированы и раскрыты особенности освещения выборов в США в 2016 году в российской прессе. Сделан вывод о том, что большинство российских изданий позитивно освещали деятельность Д. Трампа и критически отзывались о кампании Х. Клинтон.

Ключевые слова: выборы, кандидат, избирательная кампания, США, Хиллари Клинтон, Дональд Трамп, пресса, Россия, СМИ.

KRAVETS I. A.
UNITED STATES PRESIDENTIAL ELECTION 2016: COVERAGE IN RUSSIAN PRESS

Abstract. The article analyzes and reveals the peculiarities of coverage of US presidential election 2016 in the Russian press. It is concluded that the majority of Russian publications positively covered the activities of D. Trump and critically spoke about the campaign of H. Clinton.

Keywords: election, candidate, election campaign, USA, Hillary Clinton, Donald Trump, press, Russia, mass media.

В 2016 году состоялось одно из важных событий в мировой политике – президентские выборы в США. Итоги предвыборной гонки между кандидатами должны были определить, какой в ближайшем будущем станет внешняя политика США, в том числе и по отношению к России. В российской прессе Х. Клинтон и Д. Трамп стали наиболее обсуждаемыми персонами, так как победа последнего могла бы привести к существенным изменениям во внутренней и внешней политике Соединенных Штатов. Также предполагалось, что смягчатся и российско-американские отношения. В случае же прихода к власти Хиллари Клинтон прогнозировалось, что отношения между США и Россией останутся такими же «холодно-нейтральными» или, возможно, даже ухудшатся.

Стоит отметить, что последние в США президентские выборы состоялись 8 ноября 2016 года и стали 58-ми выборами президента Соединенных Штатов. Кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп получил 306 голосов коллегии из необходимых 270 и стал 45-м президентом США.

Воздействие средств массовой информации (в том числе и прессы) на аудиторию и на формирование ее отношения к тому или иному событию или субъекту этого события трудно переоценить. Именно СМИ задают определенный тон восприятия важного политического

события. Также и российская пресса способствовала формированию определенного образа американских выборов и кандидатов, участвовавших в президентской гонке.

В российской прессе сообщалось, что последняя предвыборная гонка между Д. Трампом и Х. Клинтон была наиболее сложной для анализа из-за множества ложных слухов и скандалов. Кроме того, в прессе часто акцентировалось внимание на том, что последние выборы и сама предвыборная кампания в некой степени стали для американской политики потрясением и важным мировым политическим событием.

В первую очередь рассмотрим, как освещалась в прессе праймериз Демократической партии и ее главного кандидата Хиллари Клинтон. Стоит отметить, что бывшая госсекретарь, которая также ранее работала в Сенате и была первой леди Соединенных Штатов, стала первым демократом, запустившим кампанию по выдвижению на пост президента.

Праймериз Демократической партии в российской прессе освещались подробно, нередко подавались провоцирующие на скандал факты или критиковалось поведение Х. Клинтон. Так, для российской прессы в основном были характерны такие заголовки о праймериз Демократической партии в США: «Клинтон предложила Сандерсу союз против Трампа», «Хиллари Клинтон проиграла Берни Сандерсу праймериз в Западной Виргинии» («Ведомости»); «Хакер Guccifer 2.0 выложил в интернет новые документы Демократической партии США», «Хиллари Клинтон намерена «сдерживать агрессию России» на посту президента» («Газета-Коммерсант»); «WikiLeaks рассказал о «проблемах с головой» у Хиллари Клинтон», «Успехи Хиллари Клинтон и поджидающая ее западня» («Московский комсомолец»); «Демократы нашли, кем заменить Клинтон на выборах президента США», «Клинтон с трудом выиграла праймериз в Кентукки», «Праймериз в США: Трамп – в плюсе, Клинтон – в минусе» («Известия»).

Примечательно, что в независимой прессе статьи носят в большей степени информационный, нежели популистский или агитационный характер. Кроме подачи статистической информации о проходящих праймериз или событиях, связанных с Хиллари Клинтон, публиковались обзорные статьи, касающиеся других кандидатов Демократической партии. Так в «Новой Газете» была выпущена статья о феномене Берни Сандерса. В статье акцентировалось внимание на том, что «72-летний претендент на номинацию кандидата от Демократической партии, построивший свою кампанию на критике Уолл-стрит, стал главным феноменом нынешней президентской гонки в США. Но для российского наблюдателя Сандерс остался в тени скандального Дональда Трампа» [6].

В свою очередь образ праймериз Республиканской партии, как и Демократической партии в российской прессе подавался преимущественно через публикацию статистических

данных. Так, например, в «Коммерсанте» сообщалось о неоднозначной ситуации в Республиканской партии накануне одного из «супервторников». Указывалось, что Дональд Трамп продолжает лидировать по большинству опросов, но еще не имеет полноценного одобрения среди элиты [2].

В публикациях других изданий статьи и их заголовки более прямолинейно заявляли о том, что на праймериз республиканской партии одержит победу именно Дональд Трамп. Так в «Аргументах и фактах» была публикация под названием «Неудержимый. Дональд Трамп заставил сдаться главного конкурента».

В основном же о праймериз в Республиканской партии статьи в российской прессе преобладали такие заголовки: «Единая Америка: президент – Трамп, вице-президент – Сандерс?», «Республиканцы освистали Круза за отказ поддержать Трампа», «Помешать Трампу на пути в Белый дом могут только скандальные разоблачения – эксперт» («Парламентская газета»); «Трамп уверенно выиграл праймериз еще в двух штатах», «Республиканский Франкенштейн: четыре причины победы Дональда Трампа», «Заговор слонов: как республиканцы хотят остановить Трампа» («Газета РБК»); «Как спастись от Дональда Трампа», «Семена раздора взошли (потасовка на праймериз Республиканской партии)», «Берни Сандерс победил, чтобы проиграть» («Эксперт»).

В итоге на президентских выборах в США 2016 года главными конкурентами оказались Хиллари Клинтон и Дональд Трамп. Дональд Трамп практически с начала своей предвыборной кампании стал своеобразным фаворитом российской прессы. Примечательно, что по частоте упоминаний в российской прессе Дональд Трамп в январе 2017 года обогнал Владимира Путина и возглавил топ-10 самых популярных медиа-персон. Это случилось впервые за годы правления В. Путина. В соответствии с данными «Системы комплексного анализа новостей» (СКАН), созданной «Интерфаксом», Трамп получил более 202 тысяч ссылок в российской прессе. На втором месте по количеству упоминаний Владимир Путин (147,7 тысяч ссылок). На третьем – экс-президент США Барак Обама (61 155 ссылок), у Хиллари Клинтон – 23 843 ссылок и седьмое место [7].

Чтобы проанализировать, какая характеристика была свойственна для кампании Дональда Трампа, приведем выдержки из нескольких газет и журналов. Например, в материалах «Парламентской газеты» указывалось, что «Трамп посылает России позитивные сигналы» и высказывалось предположение о том, что именно при президентстве Дональда Трампа сложатся наиболее выгодные для обеих стран отношения. Здесь же делается и негативный выпад в сторону правления Барака Обамы, который «тормозит» развитие российско-американских отношений [3].

Также часто в российской прессе упоминались заявления Д. Трампа, связанные с Россией: «Дональд Трамп: Путин лучше Обамы» («Свободная пресса»); «Трамп: Я просто сказал, что Путин более сильный лидер, чем Обама» («Взгляд»); «Путин написал Трампу о надежде на качественно новый уровень сотрудничества» («Московский комсомолец») и др.

При этом в независимой российской прессе политическая кампания Дональда Трампа чаще всего подавалась с критикой данного политика или его деятельности: «Эксцентричный миллиардер Дональд Трамп лидирует в дебатах республиканской партии и может стать кандидатом на пост президента США. Благодаря ему брань уже стала фирменным знаком нынешней предвыборной кампании» [4]; «американский предприниматель Дональд Трамп усомнился в психическом здоровье президента США Барака Обамы и назвал его психом» [1].

Освещение избирательной кампании Хиллари Клинтон в российской прессе, в целом, носило негативный характер. Наиболее часто встречались материалы, связанные со скандалами, раскрывающие неприглядные стороны политика. Реже встречалась аналитика, в которой взвешенно оценивалась предвыборная деятельность Хиллари Клинтон.

Приведем заголовки газет, которые наиболее ярко характеризуют особенность освещения образа Клинтон как кандидата на пост президента США: «Хиллари Клинтон назвала Путина «крестным отцом радикального национализма» («Ведомости»); «Эксперты пугают: США нападут на Россию, если Хиллари проиграет выборы» («Комсомольская правда»).

В российской прессе часто характеризовали Хиллари Клинтон как «русофоба». Например, в газете «Известия» была опубликована статья, в которой предполагается, что «в случае победы на американских выборах Хиллари Клинтон, этого воинственного русофоба, вполне вероятно открытие третьего фронта – на Кавказе, куда хлынут несметные деньги на поддержку террористов, как это уже было во время двух чеченских войн» [5].

Подводя итоги, стоит перечислить основные особенности освещения выборов в США 2016 года в материалах российской прессы:

1. Президентская кампания 2016 года сопровождалась множеством слухов и интриг и стала одной из сложных кампаний в США за последнее время.

2. События, относящиеся к праймериз Демократической партии, в российской прессе, как правило, связывались с Хиллари Клинтон, реже с Берни Сандерсом. Публикации носили статистический характер. Важное место в прессе заняли и скандальные происшествия с Хиллари Клинтон.

3. Материалы, освещающие праймериз в Республиканской партии, были представлены статистической информацией о победах и неудачах того или иного кандидата.

Наиболее часто статьи в прессе были связаны с предвыборной деятельностью Дональда Трампа.

4. Ход предвыборной гонки в США в 2016 году в материалах российской прессы освещался преимущественно через призму российско-американских отношений – влияния исхода выборов на Россию.

5. Предвыборная деятельность Хиллари Клинтон в российской прессе чаще всего подвергалась критике. Центральной темой материалов становились ее провоцирующие заявления, особенно те, которые имели отношение к России. В целом, ее образ подавался либо в нейтральном, либо в отрицательном свете. Также в прессе неоднократно отмечался ее политический профессионализм.

6. Деятельность Дональда Трампа в ходе предвыборной кампании в российской прессе освещалась в основном в позитивном ключе. Исключением стала оппозиционная либеральная пресса, которая нередко критиковала кандидата в президенты.

Таким образом, можно констатировать, что информация о предвыборной кампании в США в 2016 году в российской прессе довольно часто подавалась ангажировано: образ Дональда Трампа популяризировался в СМИ, в то время как Хиллари Клинтон часто критиковалась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнесмен Дональд Трамп назвал Барака Обаму психом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/news/2014/10/17/106830-biznesmen-donald-trump-nazval-baraka-obamu-psihom>.
2. Дональд Трамп пока не сделал ни одной политтехнологической ошибки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2926078>.
3. Михайловская М. Трамп посылает России позитивные сигналы – эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/2016/11/15/tramp-posylaet-rossii-pozitivnye-signaly-ekspert.html>.
4. Панов А. Кто остановит Трампа? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/08/13/65220-kto-ostanovit-trampa>.
5. Проханов А. Колдуны войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/640213>.
6. Пумпянский А. Возмутительный Сандерс. В чем заключается феномен независимого претендента на президентское кресло Берни Сандерса [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/03/01/67619-vozmutitelnyy-sanders>.

7. Фактор СМИ в США, или как четвертая власть не пускает Трампа в Белый дом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20161011/1478996295.html>.

БАРАНОВА Т. В., АШМАРИНА А. А.

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ПАРТИЙНОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье представлен анализ партийных идеологий на современном этапе. Рассматривается эволюция политической идеологии в России. Авторы выявляют ряд факторов, связанных с деидеологизацией современного политического процесса и политических партий.

Ключевые слова: идеология, партийная идеология, политическая партия.

BARANOVA T. V., ASHMARINA A. A.

EVOLUTION OF PARTY IDEOLOGY IN RUSSIA

Abstract. The article provides an analysis of party ideology at the present time. Particularly, the evolution of political ideology in Russia is considered. The authors identify a number of factors associated with the end of ideology in the modern political process and political parties.

Keywords: ideology, party ideology, political party.

Идеология является важным инструментом политической власти. С помощью идеологии осуществляется теоретическое обеспечение практической политики, координируются политические интересы социальных групп, политических партий и движений, происходит объединение людей вокруг единой цели. Идеология (от греч. *idea* и *logos* – буквально «учение об идеях») – совокупность ценностей, взглядов и целей, с помощью которых определенная группа людей выражает отношение к существующей социальной реальности [1, с. 199].

Политические партии помогают систематизировать многочисленные интересы общества в политические стратегии и программы развития, также являются инструментом его политизации. Благодаря тому, что партии отражают идеологическое многообразие, в обществе создаются все предпосылки для консолидации интересов и последующее их распространение. Определение и выработка идеологии политической партии – один из важнейших элементов партийного строительства. В различных теоретических концепциях обосновывается необходимость создания партийной идеологии. Французский ученый Морис Дюверже, характеризовавший идеологию как систему предпочтений и ценностей, придавал большое значение идеям на стадии создания и становления партий [2, с. 22–35.].

С XIX века начали образовываться первые политические партии и формироваться партийность современного типа. В этот период роль идеологии значительно увеличилась. Первые партии появлялись, главным образом, по идеологическим причинам, преследуя свои идеологические цели и распространяя их в обществе. Стратегию действий и последующую

реализацию планов политических партий определяли их идеологии. Именно приверженность и следование определенной идеологии отличали политическую партию от простых объединений, массовых движений и рабочих профсоюзов. Различные партии (социалистические, демократические, либеральные, коммунистические, консервативные), имели собственные идеологические основания, что во многом и определило их длительное существование. В начале 1990-х годов весь идеологический спектр был воссоздан в России, когда была объявлена многопартийность [3]. Политические партии оказались транслятором идеологий, распространяя их в обществе. Через распространение своих идей и взглядов политические партии расширяли социальную базу, налаживали коммуникативные каналы.

Политические партии играют значимую роль, которая связана с формированием, разработкой и пропагандой партийной идеологии. Главная цель любой партии – завоевание власти. Придя к власти, партии легче реализовать главные положения и задачи своей программы. Одни партии придерживаются таких же ориентиров, что и действующая власть, другие предлагают и опираются в своей деятельности на собственные идеи и принципы. Когда партии транслируют собственные приоритеты, они выступают с явной или скрытой критикой политического режима и курса. В современном мире, где существует огромное количество теоретических подходов к классификации политических партий, такое деление партий несколько упрощенно. Например, существует классификация партий по идеологическому основанию. Несмотря на современное многообразие идеологий, обычно выделяют партии либеральные, социал-демократические, консервативные.

Политические партии выражают интересы определенных социальных слоев, формируя для этого тактические концепции. Отдельными элементами таких концепций являются модели функционирования и развития общества. Постепенно политические партии начали отклоняться от традиционных функций, в которые входило представление интересов конкретного класса, социального слоя или группы. Все чаще партии стараются охватить как можно больше классов и слоев, пытаясь тем самым существенно расширить свою социальную базу. При таких условиях партии прибегают к транслированию и выражению интересов общества в целом. В результате изменений в законодательстве появляются массовые партии, которые основываются на принципе «catch all» или «всеохватные» партии, преследуя сиюминутные цели [4]. Как отмечают многие отечественные и зарубежные исследователи, происходит размывание идеологических элементов в партийной идеологии [5, с. 146]. Практически любая партия не только стремится к власти, но и пытается выстроить государственную власть по своему видению.

Как замечает русский философ И. А. Ильин, «воля к государственной власти есть тем самым воля к государственной цели, которая по своей природе не включает в себя никакого

частного – личного или классового – интереса как такового» [6, с. 130]. По его мнению, «политическая партия не может быть классовой по своей программе, она должна быть непременно внеклассовой ... Ибо государственная власть есть нечто единое для всех и общее всем, и поэтому программа, намечающая ее желанную и грядущую линию поведения, может содержать указания только на общие интересы. В противном случае политическая партия, отстаивающая в своей программе интересы только одного класса, ассоциации или социальной группы, захватив власть, поведет нелепую и гибельную политику и погубит государство» [6, с. 131]. Как было замечено ранее, партии размывают свои четкие идеи, направленные на конкретные социальные группы, поэтому все чаще можно встретить партийные программы, ориентированные на все население.

В этой связи, партийная идеология значительно отдаляется от ценностей отдельных групп, а главной их целью можно считать защиту собственных интересов. Остальные партии полностью сосредотачиваются на сохранении своей власти или на ее захвате. Возникают ситуации, когда некоторые политические партии проникают в государственные структуры, становясь их полноправным членом. Такие партии стремятся занять наибольшее число мест в правительстве и парламенте, иногда присоединяются к правящим коалициям.

Несмотря на особенности отстранения политических партий от взаимодействия с народом, они все же обращаются к обществу, как к своему непосредственному электорату. Социальная база партий расширяется за счет разработки привлекательной в идеологическом плане политической программы, которая подтверждается практикой. В результате расширения базы, партия достигает эффективных результатов на выборах, а также при принятии политических решений уже после избирательного процесса.

В рамках формирования партийной системы в истории России выделяются следующие этапы.

Первый этап длился с 1986 по 1990 гг. В этот период появляются первые движения, общества, политические клубы и народные фронты. При этом они носили скорее чисто номинальный статус, а четкая и оформленная идеология у них отсутствовала [3].

Второй период, который начинается с 1990 г., связан с образованием первых партий. Они могли появиться на базе преобразовывавшихся путем слияний и разъединений различных политических движений, клубов, фронтов и обществ, а также сформироваться вокруг харизматичного лидера. Как считают многие исследователи, в период зарождения и становления многопартийности в России для ведущих партий идеологический фактор играл главенствующую роль.

Разнообразие мировоззренческих взглядов, доминирующих в то время в обществе, повлияло на формирование идейного спектра политических партий. Такие теоретико-

идеологические принципы и ценности, как либерализм, консерватизм, социализм, патриотизм, демократизм легли в основу программ различных партий (ЛДПР, КПРФ, Демократическая партия, Аграрная партия, Демократический выбор России и многие другие) [7].

С началом формирования демократического режима в России в 1990-х. гг. активным участником политических событий стала интеллигенция. Среди значительной части интеллигенции наметился идейный раскол, который повлиял на последующие события и процессы. Примерно в этот период наметились противоборствующие идеи, которые в последующем обусловили партийно-идеологическую фрагментацию в России в 90-е гг. Значительная часть интеллигенции крупных городов России в тот период была ориентирована на либеральную модель Запада. По их мнению, либерально-западническая модель могла бы с легкостью решить весь комплекс накопившихся проблем в нашей стране.

После неудачных попыток реализации либерально-западной модели экономики в России в 1990-е гг. интеллигенция раскололась на несколько частей [8]. Одна часть последователей либерализма стали опираться на правые радикальные партии, которые выступали за разрушение остатков тоталитарного прошлого и ослаблении социальной роли государства (К. Боровой, В. Новодворская, Ю. Черниченко и др.) [9]. Другая часть осталась сторонником идеологии социализма, став опорой левых партий, в частности КПРФ. Следующий сегмент – это другая часть либералов, которая ориентировалась на политическую партию «Яблоко». Партия защищала те либеральные ценности, которые не были на практике применены в России. В результате, у партии «Яблоко» сформировался свой электорат, а интеллигенция представляет собой большую его часть. Еще одна часть представляла собой консервативно-почвенническое направление. Главная его идея – сохранить собственную культурную традицию, защищать национальные интересы России. Это направление состояло из различных монархических, евразийских, славянофильских движений. Партия «Родина» и «Справедливая Россия» успешно завоевали часть данного электората.

В конце XX – начале XXI вв. процесс создания в России партийной системы несколько отличался от изученных западных моделей. Эти отличия неоднократно находили отражение в научной литературе. Обращаясь к «генетической теории» Липсета-Роккана, можно заметить, что в России формирование партий происходит по-другому, обгоняя процессы социального структурирования, в отличие от европейских стран в XIX–XX вв. [10]. Кроме этого, на смену идеологам пришли политтехнологи (во многом благодаря техническому прогрессу). Из своеобразного инструмента партийная идеология превращается

в антураж, утрачивая свои прежние функции. Лидеры политических партий очень часто поручают написание партийных программ именно политтехнологам, работающим на заказ.

На данный момент в России парламентские партии являются главными выразителями идеологических позиций. Однако следует сказать, что в современной России преобладает деидеологизированный подход, который по нашему мнению можно охарактеризовать тремя ключевыми признаками: а) возрастание роли PR-технологий, при этом партийная идеология становится лишь дополнением, а политические партии нацелены на решение практических задач; б) ориентация на проблемы и интересы избирателей отходит на второй план, а на первое место выдвигается главная задача партии – достижение и удержание власти; в) не существует однозначно «правых» и однозначно «левых», поэтому идеологии всех политических партий представляют синтез различных идеологических установок, поэтому говорить о либералах, коммунистах, консерваторах, можно лишь условно. Такой подход несет в себе много проблем, связанных с ролью идеологии в партийном строительстве и с деятельностью партий в целом. Не существует политических партий без идеологий, но при этом нужно уделять пристальное внимание содержанию партийных документов.

Таким образом, политические партии и партийные идеологии с течением времени претерпели значительные изменения, причем идеология на данный момент занимает в структуре партийного строительства весьма низкое место. Перспективы возрастания роли идеологического фактора в политической системе связаны с преодолением трудностей, обусловленных процессами реформирования в стране. Для современной России характерны: медиатизация политических партий и партийного строительства, возрастание влияния СМИ, существенное влияние административного ресурса в период выборов. В результате, для повышения роли идеологии вся российская партийная система нуждается в обновлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевченко В. Н. Идеология / Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М., 2001. – С. 199.
2. Дюверже М. Политические партии. – М., 2000. – 538 с.
3. Барабанов М. В. Партии и многопартийность в современной России: возникновение, основные тенденции развития. – М.: МГУ, 2011. – 458 с.
4. Павловский Г. О. От партий catch-all – к catch-all государству // Агентство политических новостей. Нижний Новгород [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn-nn.ru/538988.html>.
5. Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем. – М., 2008. – 368 с.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания. – М., 1993. – 235 с.

7. Василик М. А., Вершинин М. С. Политология: Элементар. курс: Учеб. пособие для вузов. – Москва: Гардарики, 2001. – 270 с.
8. Волгин Е. И. Общественно-политические объединения современной России на рубеже веков. Часть I: вторая половина 1980-х – 1999 г. / Курс лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Departments/SMPP/Staff/Volgin.pdf>.
9. Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. – М.: Фонд ИНДЕМ; Московский городской педагогический университет, 2007. – 544 с.
10. Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. – 2004. – № 4. – С. 64–88.

САЛМИНА Н. Н.

**СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ,
ЕЕ ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. Автор делает попытку осветить проблему правильного определения направлений региональной политики проводимой в регионах. Делается вывод о том, что в настоящее время проблемы депрессивных регионов решаются достаточно эффективно при правильном выборе приоритетов региональной политики.

Ключевые слова: государственная региональная политика, направления и методы реализации, приоритеты, экономический аспект, социальная политика.

SALMINA N. N.

**THE NATURE OF STATE REGIONAL POLICY,
ITS TASKS AND METHODS OF IMPLEMENTATION**

Abstract. The author makes an attempt at studying the problem of making the right decision about the directions of regional policies pursued in the Russian regions. It is concluded that the problems of depressed regions in recent time are being solved quite effectively with the proper choice of regional policy priorities.

Keywords: state regional policy, directions and methods of implementation, priorities, economic aspect, social policy.

В настоящее время развитие общества во многом характеризуется становлением систематизированной государственной региональной политикой и наличием хорошо развитой управленческой системы. Базисом политики государства является региональная политика: она позволяет определить основные приоритеты долгосрочной стратегии развития страны.

В Российской Федерации под термином «региональная политика» подразумевается определенная система задач и целей органов государственной власти по управлению экономическим, политическим, социальным развитием регионов и по механизму их реализации. В государственной политике практически нет ни одной сферы и направления, в которых бы не учитывался региональный фактор, поэтому неверно мнение о том, что под определением «региональный» имеется в виду что-то незначительное. Когда речь идет о региональной политике, имеется в виду не просто местная политика, а политика государства с учетом интересов развития регионов [2, с. 31]. Иными словами, под региональной политикой государства понимается осуществление задач в экономической, политической,

социальной, демографической, национальной, гуманитарной областях, в которых конкретно учитываются особенности определенных регионов. Также необходимо отметить, что политика регионов и государственная региональная политика – это не разъединенные части, а наоборот дополняющие друг друга элементы.

Согласно Федеральному Закону «Об основах государственной региональной политики, порядке ее разработки и реализации», государственная региональная политика – это самостоятельное направление государственной политики по регулированию регионального развития в соответствии с федеральными приоритетами [4]. Определяющей нормативно-правовой основой развития и формирования государственной региональной политики Российской Федерации являются Конституция РФ, федеральные законы и федеральные конституционные законы.

Государственная региональная политика направлена на сглаживание кризисов и диспропорций в экономическом и социальном развитии регионов. В свою очередь, при ее реализации необходимо уделить большое внимание особенностям административно-территориального деления страны. Решение основных задач по снижению бедности, повышению благосостояния населения с условием экономического роста должно проходить не только с помощью использования преимуществ децентрализованной структуры федеративного устройства государства, но и с учетом определенных ограничений, которые накладываются особенностями территориального устройства РФ на экономику.

Повышение качества жизни населения – одна из самых важных проблем во многие времена. Многие федеральные целевые программы, крупные проекты и другие средства структурной политики сосредоточены именно на этой проблеме. Можно сказать, что почти каждый регион имеет свои территориальные преимущества, которые связаны либо с факторами производства, либо с сырьевыми источниками: именно это в значительной мере объясняет региональные различия размещения производительных сил. Также для эффективного использования потенциала регионов создаются специальные целевые программы. Последние являются одним из важнейших средств реализации структурной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие и должны быть сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти [3].

Региональная политика имеет ряд целенаправленных установок. Среди них следует выделить: развитие и усиление единого экономического пространства, хозяйственных

отношений; повышение прожиточного минимума, жизненного уровня населения; развитие федеративных связей; обеспечение выполнения социальных стандартов для граждан; выравнивание возможностей в экономическом и социальном развитии регионов (без акцентирования внимания на их государственно-правовом статусе).

При этом необходимо сказать о методах осуществления государственной региональной политики. Существуют две группы методов: прямые и косвенные. Прямыми методами государственной региональной политики называют методы, при которых государство финансирует регионы напрямую. Например, Правительство выделяет средства для целевого финансирования бюджетов – это так называемые субвенции, которые бывают инвестиционными и косвенными. В России этот метод применяется значительно чаще, чем на Западе.

Косвенными методами государственной региональной политики называют методы, при которых государством создаются благоприятные условия для развития регионов. Этот метод наиболее часто применяется на Западе, хотя применим и в России. В основном, он реализуется через определение основных приоритетов и развитие этих направлений в регионе, нормативное регулирование, а также путем его оперативной корректировки в соответствии с существующими задачами.

В основном, развитие регионов зависит от региональной политики центра, трансфертов и дотаций, но иногда при кризисе в экономике финансирование может осуществляться не всегда рационально и неравномерно.

В Конституции Российской Федерации прописан принцип равноправия всех субъектов РФ, хотя в реальности он не соблюдается. Поэтому важной задачей государственной региональной политики является установление этого равноправия. Абсолютно невозможно создать благоприятные условия во всех регионах сразу, но необходимо их выравнивание. Для этого выделяют три принципа выравнивания регионов:

- 1) улучшение качества жизни людей;
- 2) принцип компенсирования, при котором непреодолимые различия должны быть компенсированы;
- 3) самые отстающие регионы должны приблизительно достичь уровня самых высокоразвитых регионов.

Содержание государственной региональной политики определяется в соответствии с ее целью и задачами, установленными в статье 4 Федерального Закона «Об основах государственной региональной политики, порядке ее разработки и реализации», а также предметом ведения Российской Федерации и предметами совместного ведения Российской

Федерации и субъектов Российской Федерации, закрепленными в статье 71 и 72 Конституции Российской Федерации [4].

Как известно, существует два аспекта региональной политики: экономический и политический. Говоря об экономическом аспекте, важно отметить, что он предполагает регулирование государством финансовых потоков между центром и регионами, стабилизированное развитие регионов и повышение результативности региональных экономик. Если же выделять политическое содержание региональной политики, то можно сказать, что к нему относится создание систематизированного распределения полномочных обязанностей между регионами и центром, а также появление властной вертикали.

Существует множество направлений региональной политики, которые нужны для обеспечения эффективного и сбалансированного социально-экономического развития регионов, среди которых мы выделяем следующие:

1) создание эффективных механизмов, с помощью которых сокращается разнородность в качестве и уровне жизни населения в регионах (благодаря бюджетной и социальной политике);

2) создание центров экономического роста в регионах, которые действуют на принципах конкурентных преимуществ: для того, чтобы простимулировать экономическое развитие;

3) периодическое составление прогнозов федеральных целевых программ и социально-экономического развития Российской Федерации;

4) обеспечение конституционного принципа взаимного равноправия субъектов РФ на практике, а также соответственное распределение полномочий между субъектами Федерации, федеральными органами и органами местного самоуправления в связи с их реальными функциями;

5) нормативное обеспечение деятельности органов местного самоуправления, субъектов Федерации и органов государственной власти РФ.

Государственная региональная политика состоит из определенных структурных компонентов, призванных охватить все сферы деятельности регионов в отдельности: экономических (поддержка и развитие среднего и малого бизнеса, экспорта, а также повышение производственной эффективности в регионе с учетом материальных и финансовых ресурсов) и социальных (развитие объектов социальной инфраструктуры, поддержка населения). При этом важно подчеркнуть, что важными существенными условиями для реализации региональной политики государства являются:

1) повышение уровня жизни всех слоев населения в каждом регионе России (за счет стабилизации экономического роста);

2) единое экономическое пространство РФ;

3) концентрация усилий на повышении профессионального уровня государственных служащих, которые занимают высшие государственные должности.

Основными участниками реализации и разработки государственной региональной политики являются: Президент РФ и его полномочные представители в федеральных округах; органы законодательной и исполнительной власти РФ и субъектов РФ, местное самоуправление, федеральные фонды регионального развития, а также ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ.

Необходимо отметить, что при разработке и реализации государственной региональной политики учитывают соответствующие интересы органов местного самоуправления, и, соответственно, обеспечивается их участие в осуществлении региональной политики. С помощью федеральных законов и законов субъектов РФ определяются формы и порядок участия органов местного самоуправления в реализации государственной региональной политики.

Правительство РФ осуществляет организацию разработки государственной региональной политики и каждый год рассматривает доклад о реализации данных обещаний. Именно в этом докладе указывается прогнозная, аналитическая и фактическая информация.

Согласно Концепции совершенствования региональной политики в РФ на период до 2020 года, государственная политика регионального развития в долгосрочной перспективе будет формироваться исходя из следующих основных задач:

— обеспечение равных возможностей для жителей всех частей страны в реализации своих социальных и экономических прав вне зависимости от места проживания;

— снижение территориальных диспропорций в уровне и качестве жизни, в том числе поддержка кризисных регионов;

— стимулирование улучшения инвестиционного климата и инвестиционной активности на региональном уровне;

— диверсификация структуры экономики и занятости регионов и городов;

— преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений в социально-экономическом развитии территорий;

— максимально возможное использование преимуществ территориального разделения труда и совершенствования хозяйственной специализации регионов на базе их конкурентных преимуществ;

- совершенствование систем государственного управления и местного самоуправления для осуществления целей региональной политики;
- обеспечение свободного перемещения по территории страны людей, товаров, финансов и информации;
- поддержка развития территорий с особыми условиями хозяйствования, включая территории, обеспечивающие обороноспособность страны и защиту ее геополитических интересов;
- стимулирование межрегионального и межмуниципального сотрудничества, а также создание механизма разрешения споров и конфликтов, возникающих между регионами;
- укрепление общегражданской идентичности, гармонизация межнациональных отношений и содействие этнокультурному развитию народов Российской Федерации, в том числе обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [1].

В свою очередь Я. Ю. Старцев в своей работе «Система государственного управления» также указывает три основные задачи государственной региональной политики:

- 1) создание условий для обеспечения равного благосостояния, качества жизни населения в регионах РФ;
- 2) формирование единого социального, экономического и правового пространства на всей территории РФ с учетом приоритетов развития регионов;
- 3) создание условий для обеспечения достойного развития каждого региона [2, с. 56].

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что региональная политика государства представляет собой сферу деятельности по управлению социальным, политическим, экономическим развитием страны в региональном аспекте. Она осуществляется через разнообразные специальные программы, а также через распределение ресурсов. Собственно региональной политикой может считаться только такой комплекс государственных мер, цели которого продуманы и поставлены именно как региональные, направленные на оптимизацию территориальной структуры российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция совершенствования региональной политики в РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.
2. Старцев Я. Ю. Система государственного управления: политический анализ. – Екатеринбург: УраГС, 2001. – 288 с.

3. Федеральные целевые программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://programs-gov.ru>.
4. Федеральный Закон «Об основах организации разработки и реализации государственной региональной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rucont.ru/file.ashx?oid=337826>.

ШИРОКОВА Е. О.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития гражданского общества в постсоветский период. Делается вывод о том, что гражданское общество в России может быть создано исключительно при наличии прямого и правдивого диалога между государством и обществом.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, политические объединения, правовое государство, гражданская культура, доверие.

SHIROKOVA E. O.
TRENDS OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN THE POST-SOVIET PERIOD

Abstract. The article considers the problems and prospects for the development of civil society in the post-Soviet period. The conclusion is drawn that civil society in Russia can be created only as a result of a direct and truthful dialogue between the state and society.

Keywords: civil society, civic activity, political associations, rule-of-law state, civic culture, trust.

Вопросы установления пропорционального равновесия между потребностями граждан, общества и государства вызывали немалый научный интерес во все времена. Начиная с древности, вопрос о взаимоотношении населения и власти находится в центре внимания.

В настоящее время проблема становления гражданского общества является в нашей стране одной из самых актуальных и важных проблем по ряду причин. Во-первых, в течение длительного времени граждане Российской Федерации жили при тоталитарном режиме. Они были лишены гражданских прав и свобод и не имели защиты со стороны государства. Следует отметить, что гражданское общество формируется и развивается только тогда, когда обеспечено существование свободной личности. Такая личность способна изменять социальные обстоятельства, искать самовыражение в индивидуальных и коллективных формах деятельности, быть свободной от общества и в то же время нести ответственность за все происходящее в нем.

Истоки данной идеи можно проследить в творчестве И. А. Ильина. Философ придавал большое значение статусному и ролевому положению человека, в основе которого лежит принцип «распределяющей справедливости», продолжающий в новых условиях аристотелевскую традицию «соразмерного равенства». Это означало такое отношение к

конкретному человеку, которое соответствует его действительному функциональному положению, реальным поступкам и личностным достоинствам.

Во-вторых, проблемы, связанные со становлением и развитием гражданского общества, с взаимодействием личности, социальных коллективов, общественных объединений и власти, в последнее время стоят в центре внимания ученых, журналистов и политических деятелей. И это понятно, так как возникновение гражданского общества связано с развитием, совершенствованием демократии, рыночной экономики и формированием правового государства. Таким образом, с ростом и усовершенствованием институтов гражданского общества связаны ожидания на упрочнение демократических основ нашего жизненного процесса, надежда на введение принципиально новых взаимоотношений между государством и обществом, в которых в равной степени будут приняты во внимание и защищены интересы всех слоев населения.

Проведя анализ научных работ по проблемам гражданского общества, можно прийти к выводу о том, что сейчас наблюдается отсутствие единого подхода к пониманию понятия «гражданского общества». Так, например, у А. П. Кочеткова гражданское общество определяется как «система негосударственных общественных отношений и институтов, дающая возможность человеку реализовать его гражданские права и выражающая разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества» [1, с. 88].

Общество, в отличие от государства, существовало всегда, но далеко не всегда оно было гражданским, так как такое общество образуется в результате разделения государства и социальных структур, а далее – обособления ряда общественных отношений. Так, по мнению В. С. Нерсисянца, формирование и развитие гражданского общества – это особый этап истории человечества и государства [2, с. 112].

К. С. Гаджиев определяет гражданское общество как «систему обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной, и духовной сфер, их воспроизводство и передача от поколения к поколению, систему самостоятельных и независимых от государства, институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов» [3, с. 30].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что гражданское общество зарождается как итог раскрепощения отдельных личностей, их преобразования из подданных государства в свободных личностей, которые способны отстаивать свои права и интересы и взять на себя ответственность за общее благосостояние своей страны. Это такое общество, в котором идет интенсивный процесс естественного перераспределения ответственности между гражданами и населением в целом за все происходящее в жизни общества, в котором среднестатистический человек с высоким уровнем гражданской культуры убежден в

возможностях самоутверждения, достижения успехов в жизни, а также в решении своих проблем и отстаивании своих интересов, главным образом, на основе своих индивидуальных ресурсов.

В России в начале XX столетия старались решить «великую социальную задачу», сформулированную наиболее полно Карлом Марксом, которая заключалась в сосуществовании государства и граждан. Тем не менее, в Советском Союзе осуществлялся обратный процесс, при котором государство заняло главенствующее место в обществе.

Несомненно, в советское время присутствовали элементы, призванные стать фундаментальными основами гражданского общества. В этой связи следует упомянуть о комсомоле, профсоюзах, различных организациях по защите мира. Тем не менее, это были организации, управляемые государством, соответствующие советскому типу государства. Они находились под контролем властей и осуществляли самостоятельную деятельность только в рамках поставленных государством задач. В случае, если они выходили за эти рамки, их деятельность могли просто остановить.

В настоящее время в России власть также не заинтересована в реальном гражданском обществе. Она пытается разделить гражданское общество на системное и несистемное. Это, по нашему мнению, является большой ошибкой.

Так, власть избирательно подходит к гражданским активистам. Если раньше наше гражданское общество выступало в защиту своих гражданских (зачатую бытовых) прав, то сегодня мы видим тенденцию, когда гражданские активисты начинают предъявлять политические требования. Они выступают за изменение всей системы власти, потому что понимают, что от суда и чиновников невозможно добиться никакой справедливости, что действующая система никак не помогает обществу. Если власти выступают за «модернизацию системы государственного управления», то гражданские активисты призывают к более решительным мерам. Таким образом, гражданские активисты сегодня – это те люди, которые предъявляют, в том числе и политические требования. И власть, в первую очередь, должна услышать их и создать механизм, при котором у них будут легальные возможности защищать свои гражданские права.

Возвращаясь к творчеству И. А. Ильина, стоит отметить, что этот автор положительно оценивал созидательное взаимодействие сильного государственного авторитета и творчески самоопределяющегося гражданского общества. Именно доверие между институтами политической власти и народом способно обеспечить правильный уровень легитимации государственного курса и деятельности правящей элиты. Только доверие сохраняет гражданам их духовную автономию и позволяет превратить государственное управление в самоуправление.

Необходимой частью рассматриваемого взаимодействия И. А. Ильин считал разумную меру гражданского участия в демократическом процессе. Он был убежден в том, что «политическая деятельность не может и не должна поглощать народных сил более, чем это необходимо», что «народ учреждает и приемлет власть для того, чтобы жить и созидать, но не обратно» [4 с. 176]. Таким образом, устойчивость демократической системы русский политический мыслитель усматривал во взаимосвязи народной инициативы с плодотворными мероприятиями государственных органов власти.

Есть еще одна ключевая проблема, которая касается развития гражданского общества и всего общества в целом. Те, кто занимался исследованиями гражданского общества, говорят о социальном капитале, о доверии как об основе развития институтов гражданского общества. У нас налицо крайне низкое взаимодоверие людей, в результате чего они не так охотно объединяются для решения каких-то общих проблем.

Постановка стратегических задач, способствующих созданию благоприятных условий для развития гражданского общества в России, неотделимо от обсуждения вопросов финансирования гражданских инициатив. Для обеспечения устойчивого развития организаций и движений, образующих гражданское общество необходимо существенно повысить уровень его ресурсного обеспечения. Федеральным властям нужно выделять целевые ресурсы на поддержку гражданского общества и сформировать прозрачную и справедливую систему такой поддержки. Она не должна исключать те или иные организации по причине их независимой позиции.

Также мало внимания уделяется в стране развитию правовой грамотности граждан. Именно посредством повышения правовой грамотности население получает навыки для реализации гражданской активности, учится ответственности и глубокому знанию конституционных прав. Потенциал для расширения этой работы имеется. Он должен проявиться в развитии российского гражданского общества в будущем.

Стоит при этом отметить, что в последние годы власти обратили пристальное внимание на проблемы, препятствующие активизации институтов гражданского общества. Эта тема стала одной из центральных в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года. Глава государства подчеркнул, что «необходимо снять все барьеры для развития волонтерства и оказать всестороннюю помощь социально ориентированным некоммерческим организациям», а также ликвидировать все препятствия «для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив». Особый акцент в связи с наступлением Года экологии сделан на природоохранительной тематике. В. В. Путин полагает, что «совершенствование природоохранного законодательства, сохранение редких видов животных и растений, создание гуманной системы обращения с бездомными

животными» невозможны без усилий гражданского общества [5]. Есть основания полагать, что эти положения Послания могут стать отправной точкой для формирования нового законодательства, расширяющего полномочия гражданского общества в различных сферах общественной жизни.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гражданское общество в России может быть создано исключительно при наличии прямого и правдивого диалога между государством и обществом. Наряду с этим невмешательство власти в деятельность, которую осуществляют институты гражданского общества, является важнейшей предпосылкой прогресса гражданского общества. Государство обязано гарантировать равновесие между первенством власти и диспропорциональностью в администрировании общественными делами. Именно в таком случае у общества нашей страны возникнет реальный шанс стать гражданским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсисянц В. С. Правовое государство: история и современность. – М., 2012. – 560 с.
2. Кочетков А. П. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник МГУ. Серия «Право». – 1998. – № 4. – С. 85–97.
3. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и обширные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С.19–35.
4. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 - 1954 годов. В 2-х т. Т. 1. – М.: МП «Рарог», 1992. – 344 с.
5. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.

АРТЕМЬЕВА А. С., ЗАЙЦЕВА Л. А.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В статье анализируется процесс осуществления административной реформы на региональном уровне. Рассматриваются некоторые итоги реформирования системы государственного управления в Республике Мордовия.

Ключевые слова: административная реформа, государственные услуги, органы государственной власти.

ARTEMYEVA A. S., ZAYTSEVA L. A.

**MODERNIZATION OF POLITICAL POWER AND POLITICAL MANAGEMENT
IN TODAY'S RUSSIA: REGIONAL ASPECT**

Abstract. The article analyzes the process of implementing administrative reform in Russia at the regional level. Some results of reforming the system of public administration in the Republic of Mordovia are considered.

Keywords: administrative reform, public services, public authorities.

На протяжении последних десятилетий важной составляющей политического процесса в различных странах стали изменения структуры и функций органов исполнительной власти, их взаимоотношений с обществом. К факторам, под воздействием которых осуществляются эти преобразования, относятся: распространение инновационных управленческих технологий; финансовые, экономические, социальные и политические проблемы; борьба с бюрократизмом; структурно-функциональные проблемы и др. [1, с. 246].

Во второй половине XX в. в западных странах, а позже и в Российской Федерации реформирование государственного управления осуществлялось в соответствии с идеями Нового государственного менеджмента. Однако данная модель управления обладала недостатками. Опыт административных реформ за рубежом доказал, что переход на «рыночные» принципы управления не всегда эффективен. Реформа была успешна там, где сформировались активистская политическая культура и развитое гражданское общество, которое может взять на себя частичное управление политической системой, а также эффективный бюрократический аппарат. Подход «governance» стал ответной реакцией на неспособность Нового государственного менеджмента обеспечить эффективное государственное управление. Он дополнил теорию сетей, которая в качестве ключевого момента выделяет взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества.

Реформирование заключается не столько в смене административных методов, сколько в базовом изменении стиля управления и характера взаимоотношений государства и общества.

Административная реформа в России обусловлена тем, что существующая система управления оказалась не соответствующей тем задачам, которые стоят перед государственной властью в современных условиях глобальной конкуренции. Образ государства виделся разработчикам реформы как явление открытое, компетентное, сотрудничающее с гражданским обществом, ответственное пред ним. Контроль разработки, принятия, мониторинга результатов решений государственной власти, изменение функций государственного управления для исключения дублирования нацелены на повышение эффективности государственного управления. Президент в своем Послании Федеральному Собранию отметил, что нужно больше доверять гражданскому обществу, некоммерческим организациям, поскольку они часто работают эффективнее, качественнее. Поэтому они могут участвовать в оказании социальных услуг, которые финансируются за счет бюджетов, на что следует обратить внимание руководителям регионов и муниципалитетов [2]. Это свидетельствует о переходе к новому способу управления, при котором государственным управлением занимаются не только профессиональные управленцы, но и различные структуры гражданского общества. Причем реформированию подлежат не только федеральный, но и региональный и местный уровни власти.

Административная реформа, проводимая в России, основывается на нескольких управленческих моделях. Создание рациональной системы управления, основанной на регламентах, соответствует рационально-бюрократической модели. Оценивание по результатам, бюджетирование, ориентирование на потребителя государственных услуг, ротация кадров на основе конкуренции и конкурса соответствуют концепции New Public Management. Принцип открытости и ответственность перед гражданским обществом соответствует модели «governance».

Положительными итогами административной реформы стали ввод в эксплуатацию электронного правительства и повышение качества и доступности государственных услуг при помощи современных информационных технологий, относительное повышение прозрачности власти для общества и ввод ряда новых механизмов участия общества в государственном управлении, таких как Открытое правительство, реализация реформирования государственной службы.

Реформирование системы управления на региональном уровне является важным условием ускорения социально-экономического развития. В этой связи на создание оптимальной системы государственного управления направлена проводимая в Республике Мордовия административная реформа. Нормативно-правовой основой проводимой реформы

стала республиканская целевая программа «Проведение административной реформы в Республике Мордовия в 2006-2008 годах», которая предусматривала реализацию мероприятий по основным направлениям: управление по результатам; стандартизация и регламентация; создание оптимальной структуры и оптимизация функций исполнительных органов государственной власти; реализация мер по эффективной антикоррупционной политике; повышение эффективности взаимодействия государства и общества; модернизация системы информационного обеспечения исполнительных органов государственной власти; повышение эффективности государственной службы [3].

Реализация административной реформы затруднялась существованием ряда нерешенных проблем: несовершенством теоретических и методологических подходов к проведению административной реформы, недостаточным правовым обеспечением перехода реформы с федерального на региональный уровень, а также вопросами, связанными с разграничением услуг и функций, внутренними противоречиями разрабатываемых регламентов и др.

Дальнейшее реформирование предполагалось Программой «Проведение административной реформы в Республике Мордовия в 2006–2010 годах». Ее целями обозначены: улучшение качества и доступности государственных (муниципальных) услуг, в том числе оказываемых на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования; повышение эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия и органов местного самоуправления при организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля; защита прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля; повышение эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия [4]. Реализация мероприятий привела к внедрению АИС «Открытое правительство» Республики Мордовия, предназначенной для размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в форме открытых данных общедоступной информации о деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия и органов местного самоуправления.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» в республике созданы 23 многофункциональных центра предоставления государственных и муниципальных услуг (221 окно), территориально обособленные структурные подразделения

(офисы) МФЦ (ТОСП) в 67 муниципальных образованиях (74 окна). Возможностью получать услуги по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в МФЦ, на конец 2016 года имеют право воспользоваться 99,86% граждан [5].

Система позволяет формировать электронные пакеты документов и передавать их в электронном виде в органы государственной власти и местного самоуправления, оказывающие государственные и муниципальные услуги. Также для всех МФЦ обеспечена возможность осуществлять межведомственные электронные запросы при оказании государственных и муниципальных услуг. Проведена интеграция АИС «МФЦ» с государственной информационной системой о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП), Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА), автоматизированной информационной системой «Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг» (ИАС МКГУ).

Количество оказываемых в МФЦ муниципальных услуг в разных районах республики варьируется от 19 до 69 (за счет организации предоставления в МФЦ услуг администраций сельских поселений). Также во всех МФЦ организовано предоставление услуги по регистрации (подтверждению личности) в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА).

С 1 октября 2016 г. в соответствии с соглашением между АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» и ГАУ Республики Мордовия «МФЦ» начато предоставление трех услуг Корпорации (с 1 июля 2017 года услуги Корпорации будут предоставляться в МФЦ Ковылкинского и Рузаевского муниципальных районов). Всего в МФЦ республики организовано предоставление более 126 видов государственных и муниципальных услуг (услуги предоставляются по следующим направлениям: социальная поддержка населения, регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, определение или подтверждение гражданско-правового статуса заявителя, жилищные отношения, регулирование предпринимательской деятельности).

Распоряжением Правительства Республики Мордовия от 13 июля 2016 г. № 408-Р утвержден план мероприятий по дальнейшему развитию системы предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг на 2016–2018 годы. Реализация данных мероприятий позволит повысить качество предоставления социально значимых государственных и муниципальных услуг в первую очередь за счет сокращения числа обращений заявителей в органы власти.

На 31 декабря 2016 года на Республиканском портале государственных и муниципальных услуг (функций) размещены и переданы в Федеральный реестр

государственных и муниципальных услуг (функций) сведения о 188 государственных и 558 муниципальных услугах. За 2016 год доля граждан, обратившихся за получением государственных и муниципальных услуг в электронной форме, составила 50,2% (в 2013 году – 17,3%; в 2014 году – 24,1%; в 2015 году – 42,2%) [4].

Электронные сервисы позволяют осуществлять межведомственное взаимодействие полностью в электронном виде в рамках оказания наиболее востребованных государственных и муниципальных услуг.

Предоставление услуг по принципу «одного окна» в МФЦ, а также в электронной форме, повышает доступность, создает более комфортные и удобные условия их предоставления, позволило сократить время ожидания в очереди при обращении заявителей для получения государственных и муниципальных услуг и повысить уровень удовлетворенности граждан качеством их предоставления.

За 2016 год Министерством экономики Республики Мордовия проведена экспертиза 45 проектов административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг. Кроме того, проведена экспертиза 21 проекта правовых актов.

В соответствии с ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» принято постановление Правительства Республики Мордовия от 28 ноября 2011 г. № 449 «Об определении исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора)». Перечень включает 14 исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия, уполномоченных на осуществление 49 видов регионального государственного контроля (надзора). Информация о результатах проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей своевременно размещается на официальных сайтах.

Приказом Министерства экономики Республики Мордовия утверждена Методика мониторинга качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг, в соответствии с которой в Республике Мордовия проводятся социологические опросы заявителей.

Проведенная работа позволила существенно усилить и расширить систему государственного регулирования (лицензирование, аккредитация, государственный (муниципальный) контроль и надзор и т.д.), а также контролировать качество государственных услуг, формулировать требования к услугам, исходя из интересов общества. Всё это, в конечном счете, направлено на то, чтобы приблизиться к осязаемым для

населения результатам, главной цели реформирования – повышению уровня и качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева Л. А., Казакова М. Н., Фомина А. П. Административная реформа в РФ: региональный аспект // В мире науки и инноваций: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ч. 5. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 246–249.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.
3. Проведение административной реформы в Республике Мордовия в 2006 – 2008 годах: республиканская целевая программа: утверждена распоряжением Правительства РМ от 7 июля 2006 г. №694-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.
4. Проведение административной реформы в Республике Мордовия в 2006-2010 годах: Республиканская целевая программа утв. постановлением Правительства РМ от 2 сентября 2008 г. № 394-р (с изм. от 16 ноября 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.
5. Министерство экономики РМ: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineco.e-mordovia.ru>.

ИВАЩЕНКО Л. А.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

Аннотация. В статье раскрыто современное состояние национальной политики в Республике Бурятия. Проанализированы основные факторы, влияющие на этнополитическую ситуацию в Республике Бурятия. Раскрыты тенденции развития национальной политики в Республике Бурятия.

Ключевые слова: Республика Бурятия, национальная политика, межэтническая толерантность, межнациональные отношения.

IVASHCHENKO L. A.

TRENDS OF NATIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract. The article describes the current state of national policy in the Republic of Buryatia. The main factors that influence the ethno-political situation in the Republic of Buryatia are analyzed. The trends of the national policy development in the Republic of Buryatia are revealed.

Keywords: Republic of Buryatia, national policy, interethnic tolerance, interethnic relations.

В последние десятилетия во всем мире и в России наблюдается тенденция к увеличению конфликтов на национальной и религиозной почве. Для разрешения имеющихся национальных конфликтов может помочь опыт многонациональных регионов Российской Федерации со спокойной этнической обстановкой. Одним из таких регионов является Республика Бурятия, где на протяжении более 400 лет мирно соседствуют представители бурятского, русского и многих других этносов, исповедующих все три мировые религии. Успешная практика Бурятии в осуществлении межэтнической интеграции может стать «настойной книгой» по деэскалации межнациональных конфликтов

Республика Бурятия – это один из наиболее многоязычных, мультинациональных и поликонфессиональных регионов Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи 2010 г., на территории Республики Бурятия зарегистрировано более 160 национальностей и этнических групп, среди которых русские и буряты занимают около 95% населения республики (64,89% русских и 29,51% бурят). Остальные этносы представлены: российскими народами (татары, сойоты, эвенки, чуваша, башкиры, мордва, якуты, удмурты, марийцы и т.д.), народами Европы (украинцы, белорусы, немцы, поляки, молдаване, армяне, азербайджанцы, грузины и др.) и Азии (узбеки, киргизы, казахи,

таджики, китайцы, корейцы, монголы и др.) [3]. Добрососедское отношение друг к другу среди представителей всех этих национальностей формировалось столетиями, и это не только позволило им сохранить свою этническую культуру, но и обогатиться элементами культуры других этносов, что является одним из факторов поддержания межнациональной стабильности в регионе.

Другим фактором спокойной этнической обстановки в Бурятии является грамотная национальная политика республики. Национальная политика Республики Бурятия осуществляется на основе нескольких нормативно-правовых актов, среди которых Конституция Республики Бурятия, закон Республики Бурятия «О культуре», закон «О языках народов Республики Бурятия», Концепция государственной национальной политики Республики Бурятия, а также государственная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия» [2].

Помимо нормативно-правовых актов огромное значение в нормализации межнациональных отношений играют политические и общественные организации. На республиканском уровне организацией, занимающейся вопросами межнационального урегулирования на республиканском уровне, является Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив. Кроме того, на сегодняшний день в республике действует около 2 тысяч общественных организаций, из них 46 национально-культурных общественных объединений:

- 14 культурных центров (2 русских, 3 старообрядческих, латвийский, азербайджанский, еврейский, литовский, сойотский, китайский, кыргызский, армянский, коренных малочисленных народов);
- 12 автономий (4 татарских, 3 эвенкийских, 2 еврейских, а также польская, корейская и немецкая);
- 9 землячеств (узбекское, тибетское, агинское, тункинское, шэнэхэнское, баргузинское, азербайджанское, мирнинское, Боханского и Осинского районов);
- 2 общины (Алекسانдро-Невская старообрядческая казачья и Бичурская старообрядческая);
- 2 диаспоры (афганская диаспора г. Улан-Удэ «Майхан», таджикская диаспора г. Северобайкальск и Северобайкальского района);
- 2 движения (Всебурятская ассоциация развития культуры, Конгресс бурятского народа);
- 1 ассоциация общественных объединений – Межрегиональная общественная ассоциация землячеств этнической Бурятии.

Кроме того, на территории Республики Бурятия зарегистрированы и действуют 36 казачьих обществ, а также такие организации как Ассоциация народов Бурятии «Дом Дружбы», Союз женщин-мусульманок Республики Бурятия, Центр содействия развитию эвенкийской культуры «Хэглэн», региональная общественная организация «Буряад соел» [5].

Этнополитическая ситуация в Республике Бурятия определяется как ее спецификой, так и общими для всех субъектов Российской Федерации детерминантами, среди которых:

- соотношение в национальном составе населения титульной нации и лиц русской и иных национальностей;
- характер и особенности исторического развития народов республики, взаимоотношения этнических общин, степень их социальной интеграции;
- мера отягощенности этих отношений историческим прошлым, связанным в первую очередь с репрессиями в отношении народа республики;
- особенности национального характера, национального сознания, национальной психологии народов республики;
- политическая позиция республиканского руководства, степень политической и идеологической совместимости курсов руководства РФ и руководства республики и т.д. [4].

Помимо вышеназванных к числу факторов, влияющих на состояние межэтнических отношений в республике, относится миграция. В Республике Бурятия, численность населения которой продолжает снижаться, приток трудовых ресурсов за счет мигрантов крайне необходим для обеспечения экономического роста. В то же время увеличение миграционного притока из ближнего и дальнего зарубежья при сохраняющемся высоком уровне безработицы способствует росту социальной напряженности на рынке труда, влечет за собой изменение этнического состава населения республики и, безусловно, влияет на межэтнические отношения.

Возросшая интенсивность миграционных потоков обусловила пристальное внимание органов ФМС России к соблюдению миграционного законодательства в сфере противодействия незаконной миграции. В этой связи имеется реальная необходимость в совершенствовании системы мер, направленных на вовлечение национальных центров в общественную и культурную жизнь Бурятии, поддержку культурного и языкового многообразия, создание условий для успешной адаптации внутренних и внешних мигрантов, укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений. Такой деятельностью, в частности, занимается Дом Дружбы Республики Бурятия.

Тем не менее, проблема формирования межнациональной толерантности особенно актуализировалась в условиях трансформации российского общества, когда усилились сепаратистские настроения, участились локальные войны, проявились различного рода экстремизм, агрессивность, конфликтность, изменилось индивидуальное и общественное сознание граждан и т.д. Чтобы в сложных полиэтнических условиях сохранить межнациональное согласие, не нанося ущерб национальным интересам, национальной культуре, воспринимая культурные различия как данное, ускоряя диалог культур, не теряя при этом свою собственную культуру, необходимо формирование позитивного образа межнациональных отношений. Развитие подобного образа в общественном сознании имеет исключительно большое значение в сохранении и развитии культуры толерантного поведения в обществе. Проект формирования позитивного образа межнациональных отношений может быть успешно реализован только на основе изучения, сохранения и развития духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом исторического наследия в повседневной жизнедеятельности.

Актуальность отслеживания тенденций изменений межнациональных отношений и своевременная реализация проекта формирования позитивного образа межнациональных отношений во многом обусловлена тем, что формирование толерантности в обществе, ослабленном межэтническими конфликтами, непростой процесс. Именно поэтому с 2005 г. в Республике Бурятия проводятся социологические исследования общественного мнения, результаты которых используются для анализа уровня гражданской идентичности, а также выявление националистических, ксенофобских настроений среди населения. Результаты мониторинга позволяют судить о низком уровне националистических и ксенофобских настроений в обществе. Статистика этих исследований представлена в таблице 1 [6].

Таблица 1

**Статистика оценки межнациональных отношений
в Республике Бурятия с 2005 по 2015 гг.**

Оценка межнациональных отношений в Республике Бурятия	Годы					
	2005	2007	2009	2011	2013	2015
«Стабильные»	68,1%	59,1%	87,3%	86,4%	86,2%	87,5%
«Немного напряженные»	11,1%	22,3%	8,0%	12,5%	9,1%	8,7%
Затруднились ответить	20,8%	18,6%	4,7%	1,1%	4,7%	3,8

Важное место в проведении государственной национальной политики в Республике Бурятия отведено органам государственной власти. В соответствии с принципом «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» на

республиканском уровне происходит инициирование проведения национальных праздников разных народов, проживающих в регионе. Вся Бурятия принимает участие в таких этнонациональных праздниках и общественных мероприятиях как Рождество, Масленица, Сагаалган (новый год по лунному календарю, издревле отмечаемый бурятами), Алтаргана (всебурятский праздник бурятской культуры), Дни семейской культуры, Новруз-Байрам и других. Эти мероприятия способствуют развитию важных положительных тенденций современности: активизации диалога культур путем углубления и расширения знаний в области культуры и истории соседних народов, создания атмосферы взаимного уважения к иным национальным традициям и обычаям, воспитания терпимости и уважения иной культуры, иного менталитета и т.д. С другой стороны, организация и проведение национальных праздников народов, проживающих в Бурятии, способствует возрождению культурного наследия, развитию этнической памяти и, соответственно, этнического самосознания [1].

Если органы государственной власти республики принимают, в основном, управленческие решения стратегического и тактического характера, выполняют организаторские функции при проведении мероприятий республиканского масштаба, то вся оперативная работа по реализации конкретных задач государственной национальной политики ведется органами местного самоуправления. Значимость деятельности органов местного самоуправления обусловлена тем, что межнациональная толерантность, взаимное доверие, межнациональное уважение (или же их зеркальная противоположность – межэтническая неприязнь, непринятие другого и т.д.) в первую очередь закладываются и зреют не в абстрактном пространстве, а в совершенно конкретных муниципальных образованиях, то есть там, где люди живут и трудятся. Поэтому деятельность органов местного самоуправления в области национальной политики призвана быть главным звеном в реализации основополагающих документов как Российской Федерации, так и Республики Бурятия.

Таким образом, в национальной политике Республики Бурятия наблюдаются следующие тенденции:

- активизация диалога культур путем углубления и расширения знаний в области культуры и истории населяющих Бурятию этносов;
- создание атмосферы взаимного уважения к национальным традициям, обычаям и менталитету различных народов, живущих в республике;
- возрождение культурного наследия, развитие этнической памяти и этнического самосознания.

В ближайшей перспективе будет сделан упор и на другие способы поддержки межэтнической толерантности: в частности, на развитие поликультурной модели образования на всех его уровнях (создание правовых и материальных условий для развития в республике системы образования и воспитания на национальных языках) и на повышение квалификации и компетентности кадров (системы управления, учреждений образования, культуры, молодежной политики и средств массовой информации) в вопросах этнокультурного развития, межнациональных и межконфессиональных отношений.

В результате сохранение и развитие межнациональной толерантности во многом зависят от эффективности национальной политики, опирающейся на самые передовые идеи мирного сосуществования многонационального народа республики. Для достижения межнационального согласия необходим постоянный и конструктивный диалог между разными уровнями власти и институтами гражданского общества (национально-культурными автономиями), а также объединение действий политических, общественных и религиозных деятелей. Именно поэтому органы власти Бурятии уделяют постоянное внимание национальным и религиозным вопросам, оказывают необходимую организационную и финансовую поддержку для межкультурной интеграции всех народов. Для реализации этой цели организуется множество мероприятий для знакомства с материальной и духовной культурой народов Бурятии, возрождения и сохранения языков этносов, населяющих республику (в частности, огромная работа ведется по популяризации бурятского языка). Ведется активная образовательная и научная работа в сфере межнациональной толерантности. Также власти республики оперативно реагируют на проявления межэтнической вражды, своевременно предотвращая конфликты. Именно поэтому Бурятия была и остается одним из оплотов этнического спокойствия и сотрудничества в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаева Д. Ц. Межнациональная и межконфессиональная толерантность народов Бурятии: проблемы формирования и развития. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 268 с.
2. Будаева Д. Ц. Нормативно-правовое регулирование вопросов межэтнической толерантности: федеративный и региональный опыт // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 158–166.
3. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2017 года и в среднем за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2017.xls.

4. Осинский П. И. Этнополитическая ситуация в Бурятии в контексте реформы российской федеративной государственности // Общественные науки и современность. – 1994. – № 3. – С. 121–130.
5. Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://egov-buryatia.ru>.
6. Социологическая служба «ЭЙДОС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eidos-sociology.ru>.

ХРЯКОВ С. С.

**РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК «СТЕРЖНЕВОГО ГОСУДАРСТВА»
В ИНТЕГРАЦИИ СЛАВЯНСКИХ СТРАН**

Аннотация. В современном геополитическом пространстве Российская Федерация играет значимую роль, активно наращивая свой экономический, военный, культурный потенциал, приобретая союзников и улучшая с ними отношения. Наиболее крепкими могут быть отношения между народами, имеющими общую историю, культуру религию, поэтому, одной из приоритетных задач сегодняшней России является интеграция со славянскими странами.

Ключевые слова: панславизм, Российская Федерация, славянские страны, политика, интеграция.

KHRYAKOV S. S.

**RUSSIAN FEDERATION AS "CORE STATE"
IN INTEGRATION OF SLAVIC COUNTRIES**

Abstract. The Russian Federation plays an important role in the modern geopolitical space, actively expanding its economic, military, cultural potential, acquiring allies and improving relations with them. The strongest relations can be seen between peoples having common history, culture, religion. Therefore, one of the priorities of today's Russia is integration with the Slavic countries.

Keywords: pan-Slavism, Russian Federation, Slavic countries, politics, integration.

Идея панславизма – политического течения, которое стремилось объединить все славянские страны на этноконфессиональной основе – зародилась в Российской империи в конце XVIII – начале XIX веков. [1]. Она эволюционировала из внутривнутриполитического движения славянофилов во внешнеполитическую доктрину, определившую действия царской России на мировой арене на протяжении десятков лет. Высшей точки внешне- и внутривнутриполитической активности России панславизм достигает в эпоху правления Александра II. Именно тогда одерживаются знаменательные победы на Балканах, где Российская империя защищает угнетенных турками православных христиан, а плеяда теоретиков идеологии пополняется такими выдающимися умами как Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, М. П. Погодин [2; 3].

В 1869 году выходит в свет работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой ученый старательно обосновывает существование определенных групп родственных этносов

в истории. Являясь приверженцем панславизма, автор к числу приведенных им культурно-историческим типов добавил славянскую цивилизацию как молодую, но перспективную [2]. Достигнув точки наивысшего развития, идеология панславизма постепенно пошла на спад и к началу XX века уже перешла в разряд второстепенных внешнеполитических задач. После Октябрьской революции приоритеты полностью сменились, и идея попросту оказалась неудобной для дальнейшего развития государства.

После распада Советского союза в 1991 году страна оказалась в катастрофическом положении. В условиях политического и экономического кризиса правительство Российской Федерации должно было пожертвовать своими внешнеполитическими целями ради стабилизации внутренней ситуации в государстве. Осознавая угрозу расширения западных блоков на восток, 23 апреля 1993 года Российская Федерация представила свою первую внешнеполитическую доктрину. Именно с этого момента Россия постепенно выходит на мировой уровень и начинает играть роль регионального лидера, контактируя со своими соседями не как равноправный партнер, а как великая держава со странами, находящимися в орбите ее влияния.

После смены идеологии в России сменились и политические задачи, а также инструменты их реализации. Правящая элита снова обратилась к трудам Данилевского и Леонтьева, а также прониклась идеями, подчерпнутыми из «Столкновения цивилизаций» – работы, написанной известным американским политологом Самюэлем Хантингтоном. В этой книге обосновывается схема многополярного мира с региональными лидерами на определенных территориях – «стержневыми государствами», которые должны консолидировать народы, принадлежащие к одной культуре [5].

В Российской Федерации развернулась масштабная деятельность по продвижению образа независимого государства, ведущего самостоятельную политику со своими культурными, этническими и историческими особенностями. Наиболее оптимальным шагом во время популяризации особого российского пути было бы заручиться союзниками, которые поддержали бы действия России на мировой арене и при этом сами этнически, культурно и исторически были тесно связаны с Российской Федерацией. Наиболее перспективными в этом отношении остаются славянские государства-страны, в которых преобладает славянское население: всего их в настоящее время насчитывается 12 (не считая самой России).

Для удобства рассмотрения роли России в популяризации славянской культуры в этнически родственных государствах, разделим страны на три блока: Восточная Европа

(Чехия, Словакия, Польша), Балканы (Словения, Сербия, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Болгария, Хорватия) и страны ближнего зарубежья (Белоруссия, Украина).

Отношения со славянскими государствами, некогда входившими в состав СССР на правах союзных республик, у России довольно неоднозначны. Страны постсоветского пространства на момент обретения суверенитета не имели опыта взаимодействий на мировом рынке и в первые годы испытывали большие экономические проблемы. Провозгласив независимость, правящая элита Белоруссии первоочередной целью внешнеполитического курса избрала интеграцию с Россией как с самым близким и перспективным государством. Одним из первых шагов в отношениях двух государств было подписание договора о таможенном союзе 6 января 1995 года, который усилил экономическое взаимодействие стран, а 2 апреля 1996 года был заключен договор о создании Сообщества России и Белоруссии. Несомненно, Российская Федерация задавала темп в формировании интеграционных процессов на этнокультурном уровне. Каждый год в России проходят дни культуры Республики Беларусь, мероприятия аналогичной тематики проходят и в союзном государстве. Немалую роль играет сотрудничество в сфере образования, позволяющее постепенно вовлекать подрастающее поколение в процесс строительства союзного государства. Со времени официального оформления взаимодействия между Россией и Белоруссией было реализовано более пятидесяти проектов. Ежегодно в вузах России обучается более 20 тысяч белорусских студентов. Все это положительно сказывается на культурной интеграции. Стоит заметить, что законодательная база в сфере образования постоянно совершенствуется, ведется работа по созданию на базе вузов кафедр и центров русистики. В Белоруссии с 2004 года действует Российский центр культуры и науки, ежегодно проводящий около 500 мероприятий, большая часть которых затрагивает историческую и культурную тематику.

В корне отличается от Белоруссии ситуация, сложившаяся в Украине, чья правящая элита изначально была настроена на интеграцию с Европой. Испытывая нехватку энергетических ресурсов, в 1992–2004 годы Украина проводила сближение с Российской Федерацией, получая по выгодным ценам энергоресурсы и сбывая экспортные продукты на российских рынках. В этот период были сделаны крупные шаги по интеграции двух славянских государств. 26 июля 1995 года было подписано соглашение между правительством Российской Федерации и кабинетом министров Украины о сотрудничестве в области культуры, образования, а 31 мая 1997 года был подписан договор о дружбе и сотрудничестве. В 2007 году в Киеве начал работу Российский центр науки и культуры. По официальным данным доля украинцев, владеющих русским языком составляет около 67%:

в этом немалая заслуга российского культурного проникновения. После событий, произошедших в Украине в 2014 году культурная интеграция застопорилась, а образовавшаяся пропасть между двумя государствами увеличивается с каждым годом.

Специфические отношения у Российской Федерации складываются с Польшей, Словакией и Чехией. Еще до прекращения существования Советского союза Чехословакия в 1989 году в результате «бархатной революции» перешла к полному пересмотру геополитической ориентации и разделилась на Чехию и Словакию. Обе страны, как и Польша, взяли курс на интеграцию с Европейским сообществом. Несмотря на возражения России, все страны вступили в Европейский Союз в 2004 году, а во время войны в Югославии эти государства приняли сторону противоположную позиции Российской Федерации.

Характеризуя двусторонние отношения между восточноевропейскими славянскими странами и Россией, можно отметить, что политический курс Чехии с 1993 года был явно прозападным, но с приходом к власти Вацлава Клауса сотрудничество с Россией оживилось и наметился прогресс. На протяжении периода с 2003 по 2013 годы развивался культурный обмен между странами, в 2012 году была подписана программа взаимного сотрудничества министерств культуры, а также министерств образования. Была создана необходимая база для студенческих обменов. Россия стимулировала в Чехии интерес к изучению русского языка, который преподается более чем в 200 чешских гимназиях и 43 вузах.

Отношения с Польшей строились во многом по похожему на Чешскую республику сценарию. Начало им положила декларация о дружбе и добрососедстве между РСФСР и Республикой Польшей, подписанная 10 октября 1990 года. После распада СССР в надежде на сотрудничество и равноправие во взаимодействии славянских государств, Российская Федерация выводит войска из Польши к 1993 году. Примерно с этого времени польская правящая элита взяла активный курс на интеграцию с евроатлантическими структурами, а вывод российского воинского контингента начал трактоваться как желанное освобождение от ненавистного оккупанта. Вплоть до настоящего времени сотрудничество двух государств носит лишь вынужденный характер, а об интеграции на этнокультурном уровне не может быть и речи. В 2013 году глава Русской православной церкви патриарх Кирилл прибыл в республику с официальным визитом. Во время его пребывания было подписано послание народам России и Польши с призывом к миру и сотрудничеству, но оно никакого действия не возымело.

Путь интеграции Российской Федерацией со Словакией сложен и тернист. С момента обретения независимости словаки считали свою страну своеобразным мостом между

востоком и западом, стараясь лавировать между НАТО и Россией. Исполняющий обязанности президента Словацкой Социалистической республики Владимир Мечьяр поддерживал отношения с Российской Федерацией. В результате развития добрососедских отношений между государствами было подписано более 70 соглашений о сотрудничестве и совместном развитии науки, культуры, экономики. В сентябре 1998 года в стране прошли очередные парламентские выборы, в результате которых к власти пришла прозападная демократическая коалиция во главе с Микулашем Дзуриндой. В 1999 году Словакия открывает свое воздушное пространство для самолетов НАТО, воюющих в Югославии, демонстрируя свою лояльность альянсу, а 29 марта 2004 года страна примкнула к Североатлантическому договору, фактически отказавшись от интеграции с Россией. Потепление отношений между государствами начало проявляться лишь к 2015 году. Почвой для него послужило экономическое и культурное взаимодействие. В октябре 2016 года в семи крупных городах Словакии прошли Дни российской культуры. В крупных вузах республики преподается русский язык, а Ассоциация Русистов Словакии проводит активную работу по популяризации идей славянской интеграции. Прослеживается активный интерес к Российской Федерации со стороны словацкого населения: около 25% словаков владеют русским языком и верят в потенциал российско-словацких отношений.

Отношения со странами Восточной Европы были сильно испорчены после событий в Украине в 2014 году: все три рассматриваемых государства осудили действия России и присоединились к числу государств, наложивших санкции на Российскую Федерацию.

В силу большого количества славянских стран, находящихся в регионе Балканского полуострова или же в непосредственной близости к нему, Российской Федерацией достаточно сложно выстраивать отношения со всеми по одному сценарию и с одинаковой интенсивностью. При этом после окончания холодной войны США объявили Балканы зоной своих интересов, что затрудняет распространение российского влияния в данном регионе. Поэтому сложилась такая ситуация, когда часть государств больше ориентирована на сотрудничество с Россией, а другая часть проводит проевропейскую политику, не отвергая культурную интеграцию на этноконфессиональном уровне.

К странам, у которых с Российской Федерацией сложились преимущественно хорошие отношения, относятся Македония, Сербия, Босния и Герцеговина, при этом все они входили в некогда единое государство – Югославия, которое после военного вмешательства сил НАТО потеряло часть территорий и прекратило свое существование в 2003 году.

Социалистическая Республика Югославия была единственным сильным союзником России на Балканах. Именно в Югославии идеи панславизма нашли свое применение на

практике. Во время вооруженного конфликта Российская Федерация приняла сторону своего славянского союзника и активно помогала сербскому населению. После провозглашения независимости, республика Сербия взяла пророссийский внешнеполитический курс, усиливая интеграцию между двумя государствами. Примеру Сербии последовала соседняя Македония, начавшая свои дипломатические отношения с Российской Федерацией 31 января 1994 года. С этого момента началось активное экономическое и культурное сотрудничество двух стран, которое продолжается вплоть до настоящего времени. В Македонии сильны пророссийские настроения, ежегодно проходят дни русской культуры, а также тематические мероприятия, посвященные русской поэзии и литературе. Еще одна из бывших частей Югославии – Босния и Герцеговина – установила дипломатические отношения с Россией 26 декабря 1996 года. Культурное сотрудничество государств перешло в фазу активного развития к началу 2000-ых годов. Тогда были подписаны соглашения о сотрудничестве между министерствами культуры. В Боснии и Герцеговине проходят дни российского кино. 17 августа традиционно празднуется день русско-сербской дружбы в крупных боснийских городах. В 2012 году открыт центр фонда «Русский мир» в Баня-Луке, главной целью которого является популяризация российской культуры.

Определенным показателем теплых отношений между бывшими югославскими республиками и Россией является их неприсоединение к Североатлантическому альянсу по тем или иным причинам. В перечисленных славянских странах активно изучается русский язык, в Македонии действует информационный портал «Руска реч», рассказывающий гражданам о событиях, происходящих в России на македонском языке. В Сербии более 20% населения страны владеют русским языком, что приводит к выводу о неугасающем интересе славянских народов к судьбе и культуре друг друга.

Среди балканских государств, которые состоят в менее теплых отношениях с Российской Федерацией необходимо отметить Черногорию, Болгарию, Хорватию и Словению. Три последних страны являются членами Евросоюза, а Черногория с 2010 года приобрела официальный статус кандидата на принятие в Европейский союз и в 2017 году вступила в НАТО.

Черногория, Словения, Хорватия, Сербия, Македония, Босния и Герцеговина некогда составляли единое государство. Хорватия, Черногория и Словения связали свой внешнеполитический курс с европейским сообществом. Лидеры этих стран осуждали российскую политику, при этом продолжая сотрудничать со стержневым государством славянской цивилизации в сфере культурных, экономических и научных разработок. Так, после более чем двадцати лет теплых отношений с Российской Федерацией Хорватия

вступает в Евросоюз и присоединяется к странам, наложившим антироссийские санкции. В 2016 году власти Загреба выдворили российского посла из страны по подозрению в шпионаже. Правящая элита Черногории не раз осуждала действия Российской Федерации в конфликте с Грузией и Украиной, а Словения – одна из первых балканских стран, вступивших в Европейское сообщество – во всех своих действиях ориентировалась на западного союзника. Болгария, же, получившая членство в Европейском Союзе в 2007 году, также рассматривает Россию как потенциальную угрозу своей безопасности: об этом в 2014 году заявил болгарский президент Росен Плевнелиев. Болгария, Черногория, Хорватия и Словения поддержали санкции, наложенные на Россию.

Тем не менее, несмотря на возрастающую напряженность между правительствами государств, славянские народы испытывают симпатию друг к другу. Поэтому сотрудничество, развивающееся между Российской Федерацией и балканскими государствами в культурной сфере активно поддерживается снизу. В Болгарии, Черногории, Словении и Хорватии ежегодно проводятся дни российской культуры, недели российского кино, осуществляется популяризация русского языка среди молодежи. Большую заслугу в интеграцию славянских народов внесло общество «Словения – Россия», а также российские центры науки и культуры, основанные в крупных городах каждого из перечисленных государств.

Завершая обзор роли Российской Федерации в интеграции со славянскими государствами, стоит заметить, что курс, выбранный Россией во внешней политике, отличается чрезмерной многозадачностью и слабо защищен от стрессовых ситуаций, часто происходящих в мировом сообществе. Поэтому за более чем двадцать лет налаживания отношений с братскими народами существенных успехов Российская Федерация добилась лишь в Белоруссии, Сербии и Македонии. В рамках подхода Самюэля Хантингтона и Николая Данилевского Россия как стержневое государство славянской культуры должна играть главную роль в консолидации народов на этноконфессиональной основе, а русский язык должен быть системообразующим элементом для дальнейшего объединения стран.

Несмотря ни на что, наше государство активно способствует диалогу между братскими народами и стремится укреплять отношения со странами, близкими по культуре и истории, о чем не раз заявляла правящая элита Российской Федерации. Проводится масштабная популяризация русского языка, практикуется обучение специалистов по обмену. Во всех славянских странах проявляется настоящий интерес ко всему российскому, что, вероятно, связано с увеличением роли Российской Федерации на мировой арене, а также с расширением активного культурного взаимодействия между государствами. Постепенная

интеграция без принуждения и агрессии, похожая на осуществление «мягкой силы», может привести к положительной динамике и долгосрочному улучшению отношений между народами. Россия привносит в жизнь славянских государств великое общее прошлое, культуру и искусство, а последние, в свою очередь, служат своеобразным мостом, соединяющим Российскую Федерацию на востоке и Европу на западе, способствуя стабилизации отношений на континенте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева А. А. Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX – начало XX века. – Иркутск.: Аспринт, 2013. – 200 с.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Рипол Классик, 2015. – 768 с.
3. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. – М.: АСТ. 2007. – 576 с.
4. Протопопов А. С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2010). – М.: Аспект Пресс. 2012. – 385 с.
5. Торкунов А. В. Современные международные отношения. – М.: РОССПЭН, 1999. – 584 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.
7. Цыганков П. А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2005. – 590 с.

ИВАНЧИНА Е. В., МАЛЬЧЕНКОВ С. А.
ОТНОШЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ
КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРИОРИТЕТ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию места и роли государств Европейского Союза в российской внешнеполитической и цивилизационной стратегии в XXI веке. Авторы приходят к выводу о том, что ухудшение отношений, вызванное украинским кризисом, не перечеркнет складывающееся веками экономическое и культурное единство России и Европы.

Ключевые слова: геополитический приоритет, цивилизационный выбор, Европейский Союз, энергодиалог, миграционная политика.

IVANCHINA E. V., MALCHENKOV S. A.
PARTNERSHIP WITH EUROPEAN UNION
AS GEOPOLITICAL AND CIVILIZATIONAL PRIORITY OF RUSSIA

Abstract. The article provides a study of the place and role of the European Union in the Russian foreign policy and civilization strategy in the XXI century. The authors conclude that the present deterioration of relations caused by the Ukrainian crisis will not erase growing through the centuries economic and cultural unity of Russia and Europe.

Keywords: geopolitical priority, civilizational choice, European Union, energy dialogue, migration policy.

Одним из наиболее важных и принципиальных вопросов в истории Российского государства остается его цивилизационный выбор между «западным» и «особым отечественным» путями развития. На первый взгляд может показаться, что в условиях многочисленных политических и социально-экономических конфликтов России с Европой и США «западный цивилизационный вектор» исчерпал себя. Однако не стоит забывать, что российское руководство придерживается другого мнения. Так Президент В. В. Путин в своей программной статье «Россия и меняющийся мир» определяет Россию как «неотъемлемую, органичную часть европейской цивилизации» [1]. Это, вероятно, не предполагает только принадлежность к христианскому миру, но и провозглашает стремление нашей страны оставаться частью исторически сложившихся экономических, политических и культурных связей, обусловивших высокую степень взаимозависимости народов Европы.

Осознание того, что встраивание страны в Европу представляется чрезвычайно важным и перспективным в шкале геополитических приоритетов России, появилось еще в начале 1990-х годов. Однако на протяжении первых лет наша страна, переживавшая острейший

социально-экономический кризис, только приспосабливалась к международной рыночной системе, неизбежно занимая подчиненное положение по отношению к ведущим государствам Запада.

В начале 1990-х гг. Россия стала больше ориентироваться на сотрудничество со странами Европы. Тем не менее, недостаточная правовая база затрудняла взаимодействие. Поэтому страны-члены ЕС, ЕОУС, Евратом и Россия заключили Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерств между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Корфу, 24 июня 1994 г). Были подписаны также Протокол о создании контактной группы по углю и стали, Протокол о взаимном административном содействии в целях надлежащего применения таможенного законодательства и ряд других документов.

Сотрудничество Европейского Союза и Российской Федерации изначально предполагало ограниченное взаимодействие сторон, направленное на установление лишь политических отношений. Несмотря на это, анализ секторального сотрудничества свидетельствует о существовании определенного уровня взаимодействия в реальности. Одним из первых значительных результатов такой кооперации можно считать облегчение транспортного режима для жителей Калининградской области, получивших возможность транзита на основную территорию России через Литву.

Впоследствии между ЕС и Россией были заключены соглашения, имеющие ключевое значение для ЕС и стран Восточной Европы в сфере миграционной политики. В частности, это касается соглашений о реадмиссии и облегчении визового режима. Рассуждая об этом, стоит учитывать наличие «общей границы» у Брюсселя и Москвы с 1995 г. вследствие вступления Финляндии в ЕС и последующего расширения Союза, а также тот факт, что граница России и Евросоюза по протяженности является самой большой из внешних границ ЕС. Более того, с момента вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в 1997 г. оба участника придерживались политики активного содействия в вопросах миграции, а также в сфере правосудия и внутренних дел.

Дальнейшие события показали, что Европа и по прошествии нескольких десятилетий по-прежнему не хочет играть с Россией на равных. Евросоюз не может привыкнуть к мысли, что его восточный сосед стал действительно сильнее, чем в 1990-е годы, и главное, что Россия теперь гораздо лучше осознает и отстаивает свои национальные интересы. Несмотря на декларируемое стремление к сотрудничеству, отношения РФ и Евросоюза складывались непросто: так, в начале XXI века несколько раз переносилось подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве – краеугольного документа, регулирующего двусторонние

отношения.

ЭнергодIALOG с Россией, инициированный Европейским союзом в октябре 2000 года, стал признанием стратегической необходимости сохранения и увеличения поставок природных ресурсов из России. С этого момента ЕС пытается «усидеть на двух стульях»: добиваясь гарантий растущих поставок из России и продолжая искать новые источники поставок газа. При этом любые попытки России диверсифицировать направления экспорта газа встречают в ЕС достаточно резкие комментарии. Мы, в свою очередь, полагаем, что России и ЕС нужна координация подходов в энергообеспечении. Немало важную роль играет и рационализация развития инфраструктуры в энергетике. Снижение политических рисков вокруг проблемы поставок энергоресурсов приведет к увеличению совокупного эффекта. Сотрудничество Россия – ЕС реализуется и в других сферах энергетики. В 2002 году Россия и Евросоюз открыли в Москве совместный Центр энергетических технологий. Это важное достижение в сфере технологического сотрудничества между Россией и ЕС.

Значительным шагом вперед может считаться саммит Россия – ЕС, состоявшийся в мае 2005 года. По его итогам были приняты 4 «дорожные карты», определившие конкретные механизмы взаимоотношений сторон в различных сферах. Среди них – общее экономическое пространство, общие пространства внутренней и внешней безопасности, а также науки, образования и культуры [2]. В Концепции внешней политики наша страна обозначила широкий круг задач, направленных на продвижение совместной инициативы «Партнерство для модернизации», в число которых должно было войти развитие взаимовыгодного энергетического сотрудничества и практическое взаимодействие во внешне- и военно-политической сферах, а также построение единого рынка с Европейским союзом [3].

Соглашение России и ЕС по реадмиссии вступило в силу в июне 2007 г. Однако прошло три года, прежде чем обязательство России перед Европейским союзом о возвращении на родину незаконных мигрантов и лиц без гражданства начало действовать. Несмотря на это, государствам-членам ЕС был важен сам факт подписания протоколов, которые позволили привести в действие Соглашение с Россией, что было обусловлено также желанием придать большую конкретность вытекающим из него обязательствам. Другим положением Дорожных карт в сфере незаконной миграции стало положение об обмене информации в отношении миграционных потоков, которое было скоординировано с рабочей группой агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах «Фронтекс» и российскими пограничными властями.

Однако масштабные планы не были реализованы из-за резкого ухудшения двусторонних отношений, наступившего в связи с событиями на Украине и в Крыму. 6 марта

2014 года главы государств и правительств ЕС приняли совместное заявление, в котором, в частности, заявили о приостановке переговоров с Россией о визах. А затем 10 июня 2015 года Европейский парламент принял резолюцию, в которой призывает «критически пересмотреть» отношения Евросоюза с Россией и больше не считать ее стратегическим партнером [4]. Также с 2014 года перестали проводиться ранее проходившие два раза в год саммиты Россия – ЕС.

Сегодня линия партнерства «Россия – ЕС» переживает далеко не лучшие времена. Серьезный удар по двусторонним отношениям был нанесен введением Евросоюзом (во многом с подачи США) санкций в отношении России, а затем и ответными мерами РФ. И хотя активно развивавшиеся до санкционной войны торгово-экономические и политические контакты нельзя было в полной мере назвать стратегическим партнерством, нельзя отрицать тот факт, что обе стороны были заинтересованы в эффективном и стабильном развитии отношений. Однако дестабилизация ситуации на Украине и ее дальнейшее усугубление не соответствуют интересам обеих сторон. В связи с этим возникла острая необходимость скорейшего восстановления мира в Европе. Еще в сентябре 2014 г. состоялись консультации Трехсторонней контактной группы (ОБСЕ, Украина и Россия), подписавшей документ о прекращении огня на территории Донецка и Луганска. Тем самым стороны официально засвидетельствовали, что украинский кризис не может быть решен военным путем. Несмотря на подписание документа, на деле договоренности не соблюдались. Однако Минские соглашения, безусловно, сыграли определенную положительную роль, снизив, хоть и ненадолго, интенсивность боев и сохранив тысячи жизней [5].

В этих условиях 11-12 февраля 2015 г. в Минске состоялся новый саммит глав Германии, Франции, России и Украины в формате «нормандской четверки». В результате встречи была подписана декларация, предусматривающая комплекс мер по выполнению Минских соглашений, так называемый Минск-2. Впрочем, эти соглашения постигла та же участь. Второе Минское соглашение фактически не выполняется, особенно в его политической части, ключевым моментом которой является проведение конституционной реформы с учетом особого статуса отдельных районов Донецкой и Луганской областей [6]. Военная же часть соглашений, касающаяся отвода вооружений, частично выполняется, но главным образом благодаря давлению Москвы и Берлина на лидеров самопровозглашенных республик Донбасса и украинское руководство соответственно. При этом нормализацию отношений с Россией Евросоюз поставил в зависимость от выполнения минских договоренностей, а в марте 2015 г. принял решение о сохранении ограничительных мер в отношении России до полного урегулирования ситуации на Украине.

2015 год уже вошел в летопись отношений ЕС и России как самый сложный. По

словам постоянного представителя России при Европейском союзе Владимира Чижова, «2015 год был первым с момента вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в 1997 году, когда не состоялось ни одного саммита Россия-Евросоюз при положенных двух» [7]. Действительно, надежды на существенную корректировку политики ЕС в отношении России не оправдались. Так и не удалось прийти к компромиссу и достичь обновленного партнерства на основе уважения интересов друг друга. Запад в лице Европы по-прежнему продолжает свою геополитическую игру, стремясь изолировать РФ.

Однако в октябре 2015 г. ЕС сделал шаг в сторону нормализации отношений: были частично смягчены так называемые «космические санкции». Из-под действия экономических ограничений были выведены компоненты ракетного топлива, необходимые для реализации европейских космических программ [8].

Глобальные вызовы и угрозы буквально толкают Европу и Россию в объятия друг друга и сажают за стол переговоров. Одной из таких угроз является «чума XXI века» – терроризм в лице «Исламского государства», запрещенного в РФ. Об актуальности проблемы терроризма для Европы говорить не приходится. Для России, как и для Европы, проблема более чем реальна. Известно, что Россия в 2015 г. возглавила региональную коалицию в борьбе с терроризмом, частью которой стали спецоперации российских вооруженных сил в Сирии. В отличие от западной антитеррористической коалиции, России за довольно короткое время удалось достичь более существенных результатов на данном направлении.

15 сентября 2016 года Совет ЕС утвердил продление санкций до 15 марта 2017 года в отношении черного списка физических лиц и организаций России и Украины. Это решение носит формальный характер – политический вердикт о продлении санкций был вынесен 7 сентября Комитетом постоянных представителей ЕС (COREPER) [9]. На сегодня в черный список входят 146 физических лиц и 37 организаций: представители руководства РФ, российские политики, бизнесмены и силовики. Черный список для России и Украины – это лишь один из трех независимых пакетов санкций ЕС. Помимо него до конца января 2017 года действуют секторальные экономические санкции, а до конца июня 2017 года торговые и визовые ограничения в отношении Крыма в рамках стратегии ЕС непризнания вхождения Крыма в состав России.

Столь же противоречивыми остаются отношения России с другими европейскими структурами. В частности, Парламентская ассамблея Совета Европы, который воспринимается нашей страной как «уникальный конвенционный механизм единства правового и гуманитарного пространств континента», лишила Россию права голоса в зале и в комитетах до

января 2016 года [10]. К сожалению, не совпадают мнения России и Европейского союза по вопросу об Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и ее роли в структуре европейской безопасности. Москва всегда делала ставку на ОБСЕ как на главный инструмент обеспечения европейской безопасности: такой подход зафиксирован в концептуальных документах отечественной внешней политики. Страны ЕС, напротив, стремились повысить собственную роль и, по мнению К. Худолея, усматривали в требованиях России опасность усиления ее влияния в «зоне ответственности» единой Европы [11, с. 21].

Таким образом, мы видим, что западный вектор внешней политики России воспринимался как основной в начале 1990-х годов, затем его значимость несколько снизилась, однако он всё равно оставался одним из наиболее вероятных направлений цивилизационного выбора нашей страны. Однако ситуация резко изменилась после введения антироссийских санкций в 2014 году: наши отношения с Евросоюзом перешли от сотрудничества к ожесточенной конфронтации. Стало отчетливо видно, что за прошедшие десятилетия не удалось окончательно преодолеть последствия и пережитки «холодной войны», построить партнерские отношения, прийти к согласию по многим значимым проблемам международной политики. Сегодня мы можем говорить лишь о наличии многочисленных возможностей, открывающихся перед Россией и Евро-Атлантическим регионом в будущем.

В эти годы в российском общественно-политическом дискурсе резко увеличился удельный вес антизападной риторики, в результате чего призывы к примирению с США и ЕС стали восприниматься едва ли не как предательство национальных интересов. В подобной ситуации очень важно не забывать об общих цивилизационных корнях российского и европейских народов, которые сохраняются на протяжении многих веков, несмотря на значительные геополитические противоречия. В дальнейшем имеющиеся несовпадения во взглядах на глобальное устройство могут быть разрешены, что откроет возможность для возвращения цивилизационного выбора в пользу единения с Европой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. – 27.02.2012. – С. 1.
2. Саммит ЕС – Россия: россияне смогут ездить в Европу без виз // Независимая газета. – 10.05.05. – С. 6.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (от 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

4. Европарламент: прежние отношения с Россией невозможны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150610_european_parliament_russia_resolution.
5. Гущин А. Когда в товарищах согласия нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5170#top-content.
6. Конституция «на крови». Дождет ли Порошенко «особый статус Донбасса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsoboz.org/politika/konstitutsiya-na-krovi-dozhmet-li-poroshenko-osobyi-status-donbassa>.
7. Владимир Чижов: Нормализация отношений с ЕС была и остается нашей целью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.tatcenter.ru/print/154180>.
8. ЕС ослабил санкции против России в космической сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lifenews.ru/news/163801>.
9. ЕС продлил действие санкционного списка для РФ и Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3623309>.
10. ПАСЕ официально признала Россию «агрессором» в резолюции по Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/25/06/2015/558c5cd39a7947db48a243ae>.
11. Худолей К. Отношения России и Европейского союза: новые возможности, новые проблемы / Россия и Европейский союз: переосмысливая стратегию взаимоотношений / Под ред. А. Мошеса. – М., 2003. – С. 20–21.